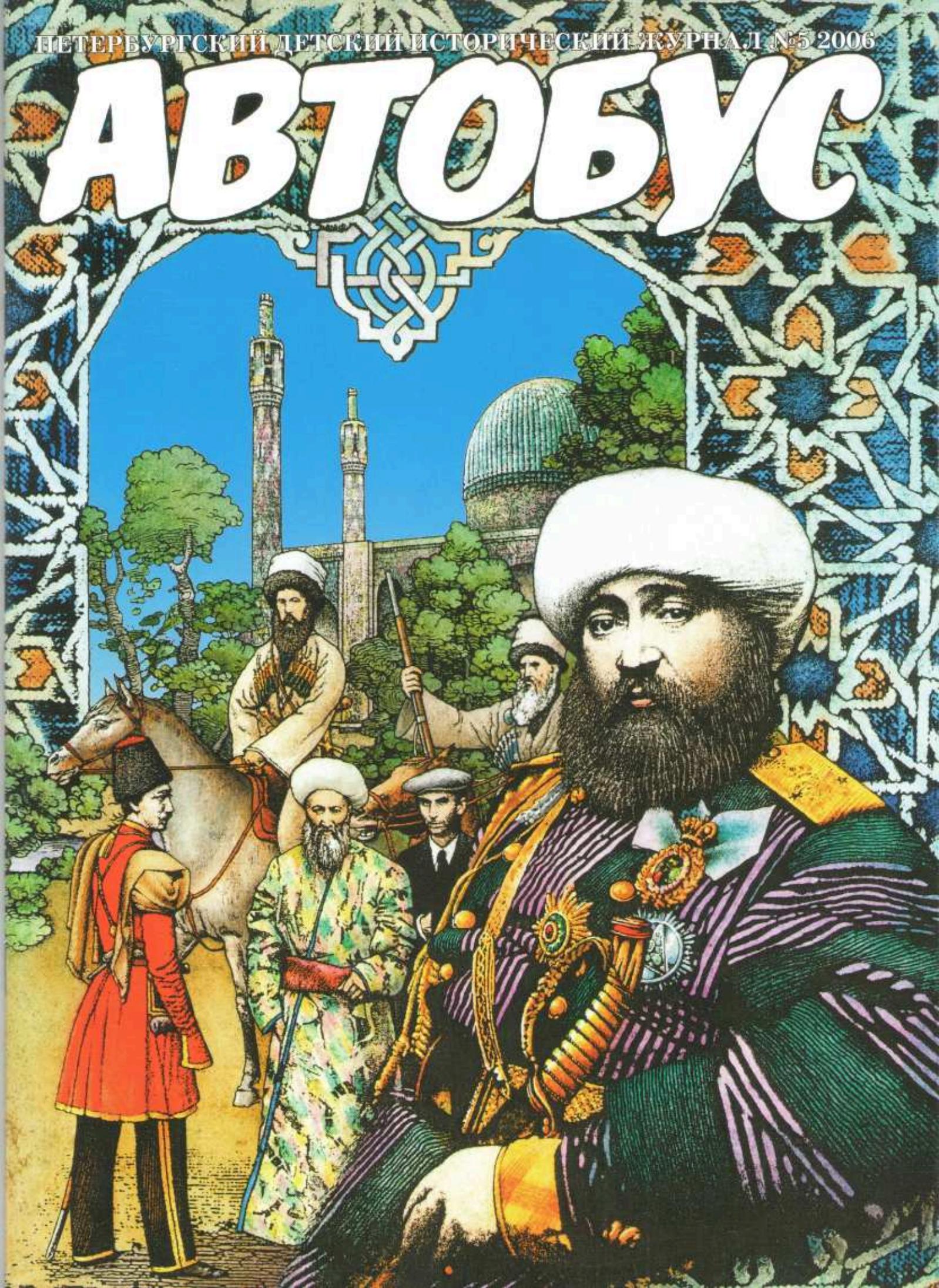

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ №5 2006

АВТОБУС

ПЕТЕРБУРГСКАЯ СЮИТА

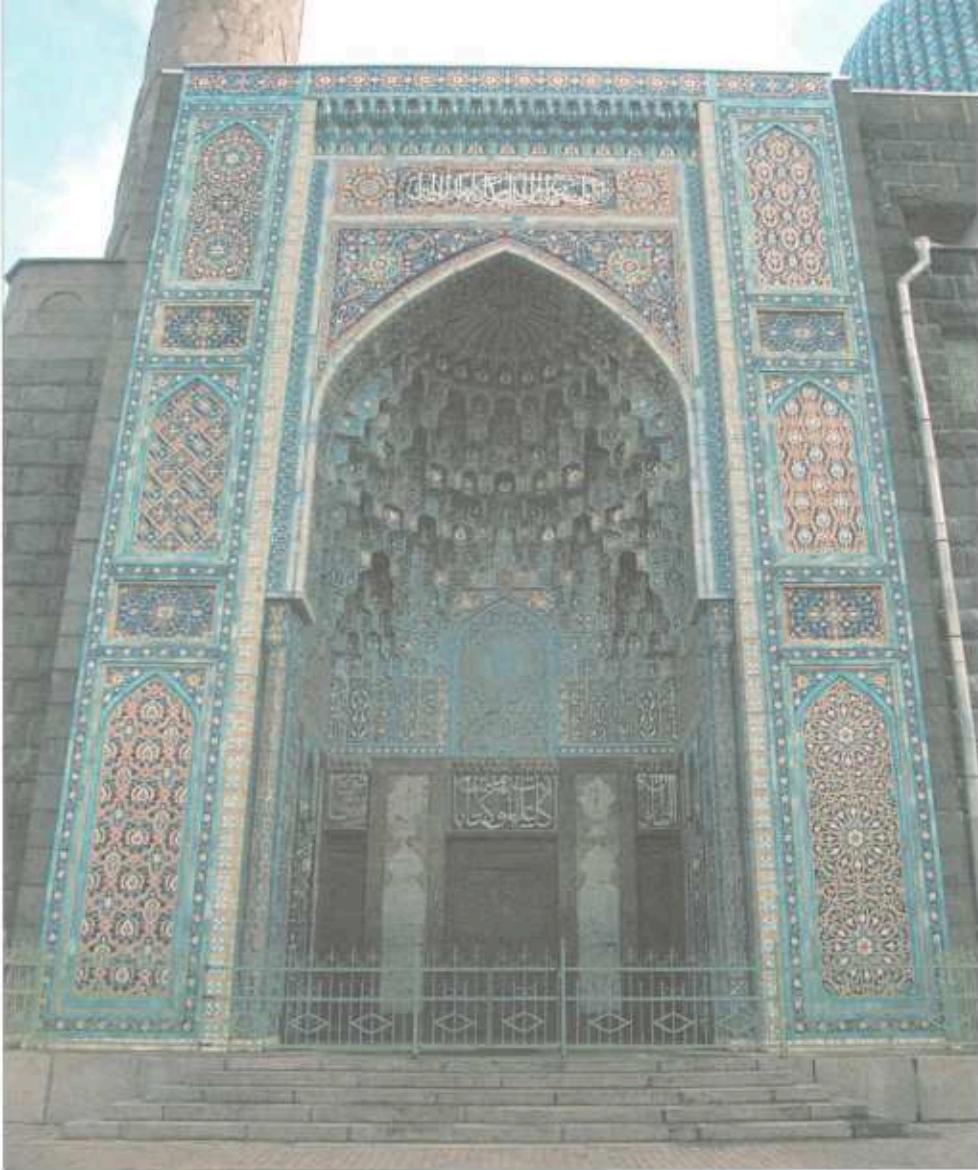

Saint-Petersburg Suite

in the photographs by Leonid Volkov

в фотографиях Леонида Волкова

Редакция журнала «Автобус» выпустила фотоальбом Леонида Волкова – одновременно фотопортрет и фотолетопись Санкт-Петербурга 2000-2003 годов. Фотограф запечатлел город, готовящийся к 300-летию и затем празднующий свой юбилей. Уникальные снимки зафиксировали работу реставраторов на Александровской колонне и на шпиле Петропавловской крепости, праздничную и повседневную жизнь Государственного Эрмитажа, беспечных горожан, гуляющих по Невскому проспекту, и городских нищих, знаменитых петербуржцев, гостей города и участников юбилейного карнавала.

«...Оказывать
Исламу
полное уважение»
стр. 2

Взгляд арабиста
стр. 7

СЖЖ 604
стр. 13

Путевые заметки
Тобольск,
Тюмень,
Ялуторовск
стр. 18

Свежая рыба
стр. 24

Вокруг света
без виз и паспортов
стр. 27

Вырезашки
стр. 32

СЛОВАРЬ

Этот номер продолжает наш рассказ об истории Петербурга как столицы многонациональной и многоконфессиональной страны. Сегодня речь пойдёт об исламском Петербурге, ведь мусульмане жили в нём с самого основания. Но мы говорим не только о прошлом. В этом номере вы найдёте рассказ директора Эрмитажа и известного арабиста М.Б. Пиотровского, который 11 сентября 2001 года во время террористического нападения на Америку находился в США и стал очевидцем тех страшных событий. Мы попросили Михаила Борисовича не только рассказать о жизни мусульман в Петербурге, но и поделиться с читателями журнала своими размышлениями о сегодняшнем мире.

Для чего мы учим историю? Во-первых – это просто интересно, а во-вторых... Во-вторых, чтобы, по возможности, не повторять ошибок наших предшественников. О том, как жилось в Советском Союзе, рассказывают разное. Мы предлагаем вам рассказ Аарона Левина. Сейчас он годится вам в дедушки, но когда он попал в сталинские лагеря, ему было восемнадцать лет.

Другой рассказ посвящён кругосветному путешествию, которое вынуждены были совершить в разгар Гражданской войны петроградские дети.

Словарь поможет вам разобраться в терминах и понятиях ислама.

При составлении
Словаря были
использованы сведения
из книги: Ислам.
Энциклопедический
словарь. М., 1991.

«...әкәзбіатъ Исламу нұлғардың үбаженде»

МАРИАРИТА АЛЬВЕДИЛЬ

Соординатор: Елена Чакмарина

Проект реализован
на средства гранта
Санкт-Петербурга

Мусульманский храм появился в северной столице поздно – только в начале XX века, хотя мусульмане жили здесь едва ли не с первых дней основания города. Понадобилось более двух веков, чтобы они получили, наконец, храм для своих молитвенных собраний, в то время как, скажем, католики или лютеране уже давно их имели. Это кажется тем более странным, что ислам – вторая по значению и массовости религия в России.

Предки нынешних россиян познакомились с исламом в VIII веке, т.е. вскоре после его зарождения в Западной Аравии. Считается, что исламская истина впервые прозвучала в 610 году от Рождества Христова на горе Хира около Мекки, где она была открыта основоположнику этой религии пророку Мухаммаду. Ислам, который с самого начала был не только религиозным, но и политическим учением, распространялся с огромной скоростью. Завоевывая новые земли, арабы в 737 году приблизились к границам прикаспийских степей, где в низовьях Волги жили хазары, подданные Хазарского каганата, одного из самых могучих государств в Евразии. Это – те самые «неразумные хазары», которым мстил веций Олег, воспетый А.С. Пушкиным. Их врагами были

булгары, которых подчинили себе тюрки, но среди победителей начались династические распри; часть из них опиралась на булгар, а другая – на хазар. Тюркоязычные племена, предки нынешних тюркских народов России, жившие в нижнем и среднем Поволжье, быстро исламизировались, и в 922 году ислам был провозглашен официальной религией Волжской Булгарии (ныне это территория республики Татарстан).

А теперь вспомним известный летописный рассказ о том, как в 986 году к киевскому князю Владимиру, размышлявшему о выборе веры, прибыли в числе прочих булгарские послы и предложили принять ислам. Известно и то, что Владимир отклонил их предложение. Не подошли ему обрезание и запрет есть свинину, и тем более – пить вино: «Руси есть веселье пить, не можем без того быть». Не будем обсуждать здесь истинные причины, почему князь предпочел исламу православие. Как бы то ни было, именно эти родственные по своим монотеистическим корням вероучения позже во многом определили характер российской государственности, а их тесное взаимодействие влияло на ход русской истории. Периоды терпимого отношения к исламу чередовались с его

резким неприятием, запретами на строительство мечетей, принудительной христианизацией, с трагическими судьбами отдельных людей.

Не будем забывать и о том, что на протяжении более чем двух веков Русь переживала «татарский» период и существовала в качестве улуса Золотой Орды. Ислам был идеальной основой для тюркских и тюркизированных народов, входивших в её состав, например, кипчаков, огузов и многих других. А в 1312 году ордынский царевич Узбек объявил ислам государственной религией, обязательной для всех его подданных. Ордынским ханам был свойствен дух веротерпимости: в 1261 году, в городе Сарай (что значит «дворец»), столице Золотой Орды, была открыта православная епархия, подчиненная киевскому митрополиту. Христианское духовенство освобождалось от всех видов дани, а оскорблению религиозных чувств немусульман каралось смертной казнью.

Совсем иной религиозной политики придерживались правители Московского государства, идеология которого опиралась на православно-церковную доктрину. Разгромив в 1522 году Казанское ханство и подчинив себе огромную мусульмансскую ойкумену от Волги до Сибири, они начали борьбу с инаковерием и пытались ликвидировать все формы мусульманской государственности, включая религию. Нетерпимость к исламу в православной России стала государственной установкой с приходом к власти династии Романовых и была закреплена в царском указе 1681 года. Насильственная христианизация мусульманского населения вынуждала его бежать в Сибирь или переселяться ближе к своим единоверцам, например, в Среднюю Азию или на Северный Кавказ.

Религиозные гонения на мусульман продолжались поначалу и в петровскую эпоху. Но реформы этого великого царя, перевернувшие жизнь России, затронули и межрелигиозные отношения. Видимо, именно тогда Россия

познакомилась с текстом Корана – священной книги мусульман. В 1716 году по приказу Петра I был напечатан первый перевод Корана на русский язык. Его сделал некто Пётр Посников, но не с арабского оригинала, а с французского перевода, выполненного Андре де Рие, консулом в Египте и Константинополе.

Что же касается Петербурга, то «сыны Азии» почти сразу же хлынули в этот строящийся город. Татары и башкиры, вспомогательные войска русской армии, вставали на постой на Городской (ныне Петроградской) стороне, недалеко от Петропавловской крепости. Там же селились и «работные люди», вывезенные по царским указам из Поволжья. Вскоре образовались Татарская слобода и татарский рынок, который в петровское время располагался против кронверка. В документе 1718 года о татарах и «разных других нациях», говорится, что «несколько тысяч из них тут же обосновались и строили себе дома». Один из переулков в этом районе и сейчас называется Татарским.

В городе, выраставшем на невских берегах, был простор для де-

Мавзолей Гур-Эмир

КААБА

(с арабского – «высокое место, окруженное почетом и уважением», главное святилище мечети «Масджид аль Харам» («Заповедная мечеть») в городе Мекка (Саудовская Аравия).

Символ единства мусульман всего мира. Во время совершения молитвы взоры всех мусульман обращены к Каабе. Она считается земным воплощением «небесной Каабы».

В восточный

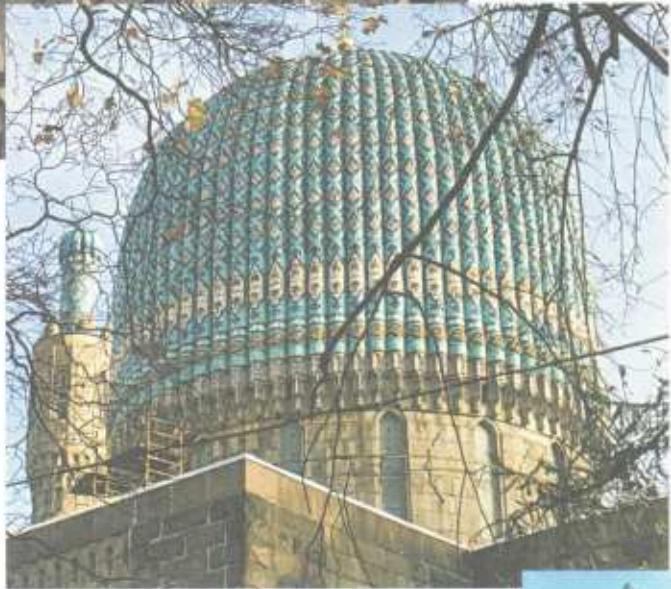
K

угол святилища вмонтирован «Чёрный камень» – символ могущества Аллаха. Сделал это сам пророк Мухаммед. Согласно преданиям, «Чёрный камень» – это белый яхонт, почерневший от прикосновения греховных людей. Он был дарован Аллахом Адаму.

Ныне Кааба – здание в виде куба высотой около 15 м. Раз в год мусульмане совершают паломничество к Каабе – «хаджж».

Казань. Татарская мечеть на Сенной площади. 1886 г.

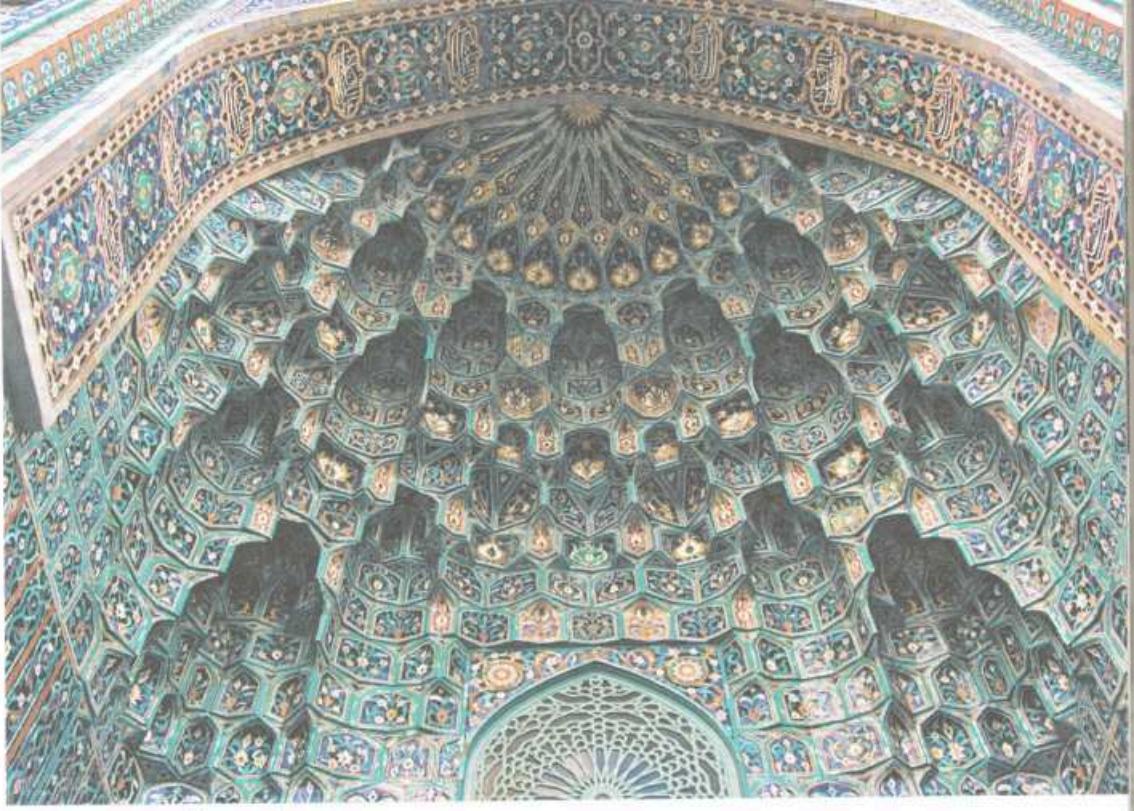
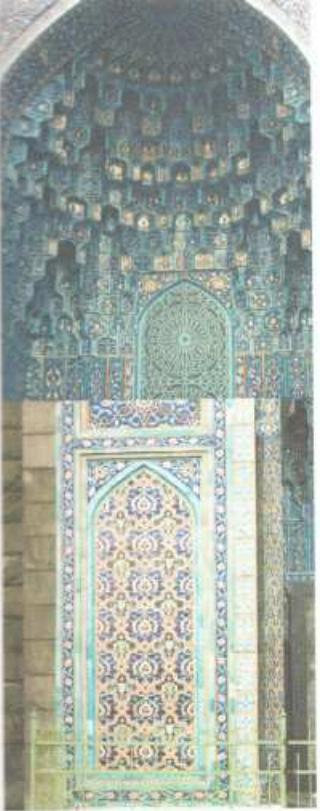
реки традициям, разрешали иностранцам браки с русскими без перехода в православие.

Отношение к мусульманам – ещё более терпимое и уважительное – изменилось во время царствования императрицы Екатерины П. Царицу вынудили к этому обстоятельства, как внешние, так и внутренние. Первое из них – победоносные войны с Турцией и налаживание международных дипломатических отношений с ней и другими мусульманскими державами. Вторым обстоятельством, повлиявшим на отношение к исламу, стало присоединение к России Крыма, Кавказа и Средней Азии, где население было в основном мусульманским. Вследствие расширения южных границ нашего Отечества численность мусульман в нём заметно выросла. Наилучшим способом для исключения всяких «брожений» среди мусульманского населения стало предоставление им некоторых гражданских прав и создание условий для нормальной религиозной жизни. Нако-

нец, на отношение к исламу повлияло ещё одно обстоятельство — восстание Пугачёва, в котором активное участие принимали мусульмане — татары и башкиры.

Таким образом, изменения в отношения к «магометанам» назрели, и Екатерина, умный и дальновидный политик, это понимала. Российский востоковед В.В. Бартольд писал: «Со времени Екатерины II

ла, возможность обогатиться, сделать карьеру, испытать приключения. Одни, окончив работу, с проклятиями покидали «дишую северную столицу», другие же оставались, иногда женились на русских и крестились в православную веру, хотя могли этого и не делать: петровские указы, воп-

Соборная мечеть в Петербурге

руssкое правительство изменило свою политику и стало оказывать исламу полное уважение». И вот в Казани, крупнейшем мусульманском центре России, строится новая мечеть; татарские мурзы и башкирские старшины получают права российского дворянства, а купцам, торгующим со странами мусульманского Востока, предоставляются полномочия, необходимые для успешного ведения коммерческих дел. В 1787 году в Санкт-Петербурге впервые печатается полный арабский текст Корана. Наконец, в 1788 году по императорскому указу в Оренбурге было учреждено Магометанское духовное собрание, сходное по функциям с Синодом.

К концу XVIII века ислам фактически стал официальной религией Российского государства, а в конце XIX века численность подданных мусульман достигла примерно 30 млн. человек. В этих условиях в имперской столице не мог не появиться мусульманский храм, хотя его возведение было связано с немалыми трудностями. В Петербурге по переписи 1900 года насчитывалось 6050 мусульман, причем большую часть составляли татары. Среди них было много военных. В царском конвое-

существовал целый крымско-татарский эскадрон; татары служили и в гвардии. Они работали также официантами (любимый официант Атаулла был у великого князя Николая Николаевича), дворниками, занимались торговлей, ломовым извозом, а позже их стало много среди рабочих на заводах и фабриках.

В северной столице действовало несколько мусульманских приходов: Тверской, Московский, Челябинский, Кронштадтский и военный приход в Отдельном Гвардейском корпусе. Их возглавляли ахуны-наставники, им подчинялись муллы (предстоятели на молитве) и муэдзины (призывающие к молитве). Для пятничных и праздничных молитв собирались в частных домах, а для торжественных случаев – в залах Городской думы, училища барона Штиглица и других местах.

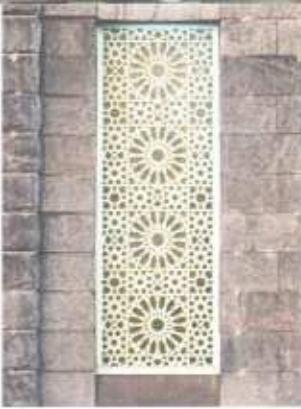
Разрешение на строительство мечети было получено в 1880-х годах, но только в 1906 году власти разрешили создать комитет по сбору для него средств. Денег оказалось недостаточно. Помог эмир Бухарский: он купил на Петроградской стороне участок земли под мечеть. Но Академия художеств выразила протест, который поддержали власти: «Нельзя со-

КОРАН,
священная книга
мусульман,
регламентирующая их
жизнь. Слово «Коран»
означает – «то, что
читают, произносят»,
т.е. то, что было
«сказано» пророку
Мухаммеду – Откровения,
ниспосланные ему
Аллахом через
посредничество
архангела Джабраила
(между 610–632 гг. н. э.).

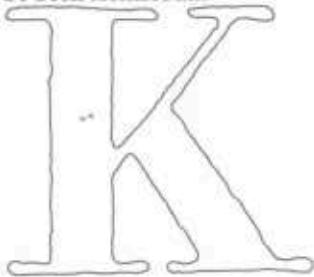
K

Записаны Откровения
были после смерти
Мухаммеда, до этого
передавались устно
и запоминались.

Официальная
письменная редакция
Корана была
подготовлена по
повелению халифа
Османа (правил в 644–656
гг. н.э.). Текст Корана
написан на классическом
арабском языке, состоит
из 114 сур (глав), которые
делятся на рифмованные
аяты («аят» – знамение,
божественный знак).

КОРАН (продолжение). В Коране, по разным вариантам, от 6204 до 6239 аятов. Суры в Коране подразделяются на мекканские (по названию города Мекка) и мединские (по названию города Медина). Мекканских сур – 86. Они обращены к домусульманским обществам и являются этическим кодексом, предписывающим милосердие, твердость в вере и нравственное очищение. Мединских сур – 28. Они содержат правовые предписания, регулирующие общественную жизнь нового мусульманского общества в Медине. Суры расположены по убыванию: длинные впереди, короткие в конце, за исключением вводной обобщающей суры «Аль-Фатиха», которая произносится во всех молитвах.

Древняя рукопись «Корана Османа» (памятник арабской письменности VIII в.) в 1869 году была привезена в С.-Петербург из Самарканда и хранилась в Императорской публичной библиотеке. В 1923 году она была передана мусульманам России. Факсимile книги, издданое в Петербурге в 1905 году, хранится в Центральном Духовном управлении мусульман России и европейских стран СНГ.

гласиться с правильностью выбора местности для постройки мечети, которая, будучи сооружена на таком открытом и видном месте, вблизи и на виду Петропавловского собора, церкви святой Троицы и домика Петра Великого, нарушит ценность и исторический характер этой наиболее древней части Петербурга».

Помогло вмешательство П.А. Столыпина. Строительство мечети всё же начали, выбрав из множества проектов тот, который наиболее удачно вписался в архитектуру Северной Пальмиры. Его составили Н.В. Васильев, А.И. фон Гоген и С.С. Кречинский. 3 февраля 1910 года мечеть заложили в присутствии эмира Бухарского, а также послов Турции и Персии. Ахун Атаулла Баязитов прочёл молитву по-арабски и благодарственную речь по-русски. Основные работы были завершены в 1913 году – во время празднования 300-летия Дома Романовых мечеть была официально открыта, и в её стенах прозвучала первая молитва-намаз. Но внутренняя отделка помещений продолжалась до 1920 года.

При возведении мечети следовали традиции среднеазиатского мусульманского зодчества, сочетаю их с популярным в то время стилем северного модерна. Бирюзовый ребристый купол мечети напоминает силуэт знаменитого мавзолея Гур-Эмир, возведённого над гробницей великого полководца Тимура в Самарканде, а входной портал, отделанный нарядными изразцами, похож на порталы мавзолеев Шахи-Зинда. Правда, в стенах и барабане купола сделали оконные проёмы, что не характерно для восточных построек, но пришлось учитывать особенности северного климата. Небесно-голубую керамику, покрывающую купол, портал и минареты, специально для этой цели сделали в мастерской А.К. Ваулина, известного керамиста. Талантливые художники-калиграфы украсили фасад здания причудливой арабской вязью, выведя на фасаде здания изречения из Корана.

Во внутренней отделке также соблюдены традиции мусульманского зодчества. Арки под куполом поддерживают колонны, облицованные зелёным мрамором, а на огромной люстре, висящей в центре молитвенного зала, вычеканены изречения из Корана. В стене мечети, обращённой в ту сторону, где находится священный для всех мусульман город Мекка, расположена полусферическая ниша – михраб, облицованная голубой керамикой. Здесь находится имам, ведущий богослужение, сюда же обращены лица всех молящихся. Справа от михраба расположен минбар – небольшая трибуна с шатровой крышей. Отсюда звучат проповеди. Женщины молятся отдельно от мужчин, для них предназначена галерея, расположенная над западной частью зала. В трёхэтажной мечети может разместиться до пяти тысяч человек.

В советские времена соборная кафедральная мечеть разделила участь всех культовых зданий. Её закрыли в 1930-х годах, и только в 1956 году вернули верующим. Без стройных минаретов и голубого купола этой прекрасной мечети невозможно представить теперь наш город.

Директор Эрмитажа Михаил Борисович Пиотровский стал одним из первых ведущих деятелей мировой культуры, давших интервью нашему журналу в далёком уже 2000-м году. С тех пор многое изменилось в жизни страны. И журнал стал серьёзнее и немного «взрослеев». Мы часто говорим о темах, которые считают совсем «не детскими». Так получилось, что в трагический день 11 сентября 2001 года Михаил Борисович оказался в Америке. Мы очень хотели, чтобы он рассказал нашим читателям про те события и в связи с ними о взаимоотношении религий и, в частности, об исламе. Ведь Михаил Борисович не только директор одного из величайших музеев мира, но и учёный арабист с мировым именем, автор многих трудов об исламе и исламской культуре. Готовя номер, посвящённый истории ислама в Петербурге, мы обратились к Михаилу Борисовичу с просьбой о встрече. И вот встреча Михаила Пиотровского и главного редактора журнала «Автобус» Игоря Воеводского состоялась.

Взгляд арабиста

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

Игорь Воеводский: Михаил Борисович, какое место занимал ислам в Петербурге, православной столице России на протяжении двух столетий?

Михаил Пиотровский: Петербург изначально стал великой столицей многонациональной державы. Его строили почти все народы, населявшие Российскую империю, и мусульмане в том числе. Петербург всегда был городом, в котором помнили, что страна – большая, многонациональная. Страна многонациональная – и город многонациональный! Помнили, что вторая религия в стране – ислам. И что народы, исповедовавшие ислам, когда-то населяли большую часть

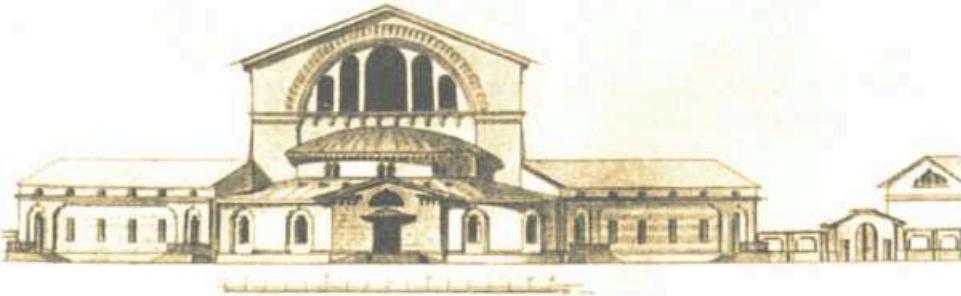
того, что является сегодня Россией: Сибирь, Урал, Западная часть Поволжья некоторые другие области. Что эти народы очень много сделали для развития России.

Петербургская мечеть и сейчас самая красивая в Европе. Причём нигде в Европе вы не найдёте мечети, построенной в начале века XX века в самом центре столично-го христианского города. А у нас рядом со священной для империи Петропавловской крепостью, рядом с собором, в котором покоятся российские императоры, стоит мечеть с минаретами. Мечеть органично вписалась в «Небесную линию» Петербурга, о которой говорил Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Замечательно красиво!

Взгляд

Проект Татарского подворья, созданный А.Н. Воронихиным
одновременно со строительством Казанского собора (1804 г.).

В центре – мечеть, по сторонам флигели для «мullah и прочих духовных лиц»
и для «проезжающих и купечествующих»

КРАЧКОВСКИЙ
Игнатьй Юлианович
(1883-1951), учёный-
арабист, один из
создателей школы
советской арабистики,
академик. Окончил
факультет восточных
языков Петербургского
университета.
Крачковский – автор
многих трудов по
литературе и языку,
истории и культуре
арабов, главным
образом в средние
века. Сделал перевод
многих памятников
средневековой
и современной
арабской литературы.
Главный среди
них – комментированный
русский перевод Корана,

K

изданный в Москве
в 1963 году. Большое
внимание Крачковский
уделял описанию
арабских рукописей
в отечественных
библиотечных собраниях
и изданию арабских
источников. Он был
инициатором создания и
руководителем Ассоциации
арабистов СССР.
Широкому читателю
хорошо известна
его увлекательная
автобиографическая
книга «Над арабскими
рукописями».

Символично, что архитектура Мечети подражает архитектуре мавзолея Гур-Эмир – великого шедевра Самарканда – города, в котором сходятся русская и мусульманская культуры. В то же время, облицованная гранитом, она перекликается с обликом петербургских домов, построенных в стиле северного модерна.

Другой дом, связывающий нас с мусульманской культурой – дом Мурузи на Литейном, дом 24/27. Он украшен элементами, заставляющими вспомнить Альгамбру: в XIX веке в испанском городе Гранада отреставрировали мавританский дворец Альгамбра, и вся Европа вдохновилась архитектурой и декором мусульманской Испании. Вдохновилась и стала ей всячески подражать.

Хозяин дома – князь Александр Дмитриевич Мурузи имел мусульманские корни. Надо напомнить, что мусульманские корни имели многие представители русской знати (именно русской знати). И этим очень гордились. Это такая особенность российского колониализма – Россия сразу же включала верхушку тех народов, которые входили в её состав, в свой правящий класс.

Так вот, на фасаде дома Мурузи есть даже арабские надписи, и настоящие, и зеркальные. Есть девиз династии Насридов, которая правила в Альгамбре: «Нет никакого повелителя кроме Аллаха», и есть слово «сарай» – дворец. Узоры, колонки – будто прямо из Альгамбры. Дом и сам по себе безумно интересный – и по тому, какие люди в нём жили и что в этом доме происходило.

Нужно вспомнить, что в разных петербургских дворцах есть

мавританские комнаты. Например, Мавританская комната есть во дворце великого князя Владимира Александровича. Это теперь Дом учёных на Дворцовой набережной. Я в детстве провёл там очень много времени. Там стоял большой телевизор, а у нас дома телевизора не было. И я маленький ходил туда телевизор смотреть. Очень интересный мавританский зал в доме фон Дервиза на Галерной, теперь его занимает «Санкт-Петербург-Опера».

Но, конечно, самый красивый мавританский зал в городе – во дворце Юсуповых.

Юсуповы тоже имели мусульманские корни и очень этим гордились. Они вели свою родословную от каких-то сирийских арабских проповедников, но на самом деле происходят от Нагайских мурз. Татарское происхождение было гордостью не одной аристократической семьи и было элементом русской аристократической культуры.

В петербургской истории было много ярких фигур мусульман. Были выдающиеся татарские просветители. Но мне, как арабисту, вспоминается замечательная история шейха Тантави, мусульманского египетского учёного, который приехал преподавать в Петербургском университете. Шейх Айяд Тантави здесь жил, писал свои труды. Его рукописи хранятся в Петербурге. Шейх был этакой «достопримечательностью» Петербурга. О нём писали петербургские газеты. Представьте себе, какой он производил эффект, когда в чалме и египетских одеждах разгуливал по Невскому. Присутствие мусульманского Востока – это тоже часть Петербургского колорита: от разгуливающего по Невскому шейха до Соборной мечети.

Мусульманство, как нормальный элемент жизни и как некий экзотический, но совершенно уместный элемент – тоже часть нашей петербургской культуры. Об этом нужно помнить и этому нужно радоваться.

Не надо доказывать нам, что все мы абсолютно одинаковы и

похожи. Мы разные, но живём вместе. И жили вместе! И у нас есть рецепты, как жить вместе! Нужно просто радоваться тому, что рядом есть немножко другие люди. И пытаться их понять. Когда ты можешь понять несколько людей разных культур и окунуться в разные культуры – это, может быть, и есть рецепт, как жить вместе, оставаясь разными и не пытаясь нивелироваться в единый народ.

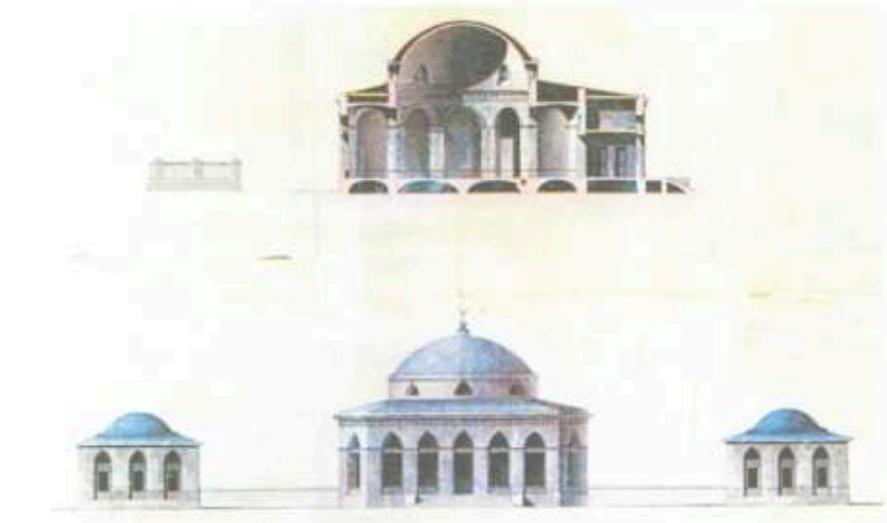
Игорь Воеводский: О шейхе Тантави мы рассказывали в 4-м номере за 2004 год. А были в петербургской истории ещё такие яркие экзотические фигуры, как шейх Айяд Тантави?

Михаил Пиотровский: Столь экзотических, пожалуй, не было. Когда я учился на Восточном факультете, у нас было довольно много преподавателей из арабов, мусульман, которые обучали нас арабскому языку. Они тоже приезжали из Египта, но, конечно, не были столь экзотичны, потому что ходили в европейских одеждах. Было много арабских студентов, с которыми мы много общались. И сейчас общаемся.

У нас в Институте востоковедения всегда ощущалось присутствие арабов-иностранцев. И сейчас я по всему миру встречаю арабов, которые говорят по-русски, потому что они жили и учились в Ленинграде – три, пять, семь лет. Такие своеобразные островки культуры нашего города (не просто страны, а именно города) в разных странах арабского мира. Поэтому что те, кто учился в Ленинграде-Петербурге, остаются носителями нашей петербургской культуры. Жаль, что сейчас наше культурное присутствие в этих странах сходит на нет.

Вернёмся к дореволюционной истории. Я только что держал в руках новую книгу о татарских военных частях в Русской армии. Конвой его императорского величества в определённый период набирался из мусульманских народов.

Игорь Воеводский: Кажется странным, почему охрану императора православной империи поручали иноверцам.

Проект Татарского подворья (1803 г.), автор не известен. Как видите, к проектированию приступали ещё при Александре I. Эти сведения редакции предоставила Альмира Наимовна Тагирджанова, автор статьи в „номере журнала История Петербурга №1 2005 год

Михаил Пиотровский: Это было вполне естественно. Находились тогда такие государственные «рецепты», которые работали лучше, чем наши сегодняшние «рецепты». И не было тогда проблем с тем, что одни учили Закон Божий, а другие Коран. В армии были и православные священники, и муллы. Всё это как-то решалось. Хотя не сразу. При Петре было много сложностей, а вот при Екатерине было принято довольно много решений, которые создали то, что я называю «русский рецепт». Важно этот опыт изучать и миру показывать: вот как можно существовать, вот как это делалось в России.

Игорь Воеводский: В чём суть «рецепта», о котором Вы говорите?

Михаил Пиотровский: У этого явления две стороны. Одна, как бы не совсем «хорошая»: в конвой набирали людей из знатных мусульманских семей, и они, живя здесь, были, если можно так сказать, «заложниками». Это обеспечивало безопасность России на Кавказе. С другой стороны, они приобщались к российской жизни. Они видели ту громадную страну, в которой жили. И возвращаясь на Кавказ, занимая там высокие должности, они уже несли имперскую идеологию. Они знали, что стоит у них за спиной. Ведь при входлении в Россию их земель они часто не соизнавали размеры Российской империи. Когда пленили Шамиля,

МЕДРЕСЕ, мусульманское учебное заведение. Первые медресе возникли в IX в. в Хорасане и Мавераннахре для

M

подготовки служителей исламских институтов. Традиционная учебная программа включала мусульманское право (фих), догматику (калям), изучение Корана, арабский язык, логику. Дополнительно могли изучаться арифметика, медицина, астрономия, риторика.

Медресе обычно действовали при мечетях. Обучение, как правило, было бесплатным и доступным для желающих.

Дом Мурузи.
Надпись на арабском
языке и её зеркальное
отображение под окнами
второго этажа и
в верхней части створки
ворот

МЕЧЕТЬ, культовое здание мусульман, где совершают моления, читают Коран, проповеди, распространяют религиозные знания. Первая мечеть была построена после переселения пророка Мухаммеда в 622 году из Мекки в Медину. Главной мечетью мусульман считается «Масджид аль Харам» («Заповедная мечеть») в Мекке, где находится святилище Кааба. Бывают мечети «соборные» – для

M

коллективных молений в праздники и в пятницу, а также пятивременные, сельские, квартальные, которые строят при медресе, в богатых домах. Мечеть имеет один или несколько минаретов – башен, с которых муэдзин возглашает азан – призыв к молитве. В стене молитвенного зала находится михраб – ниша, указывающая направление на Каабу, туда обращаются во время молитвы мусульмане.

он проехал всю Россию, говорят, что он пришёл в восторг. Он не ожидал до этого, с какой большой страной воюет.

Может быть, это разговор не для детского журнала, но... Многие люди, как мусульмане, так и не мусульмане, не понимают, в какой великой стране мы живём. Не понимают, что нужно ощущать свою ответственность за конфликты, которые учиняют то одни, то другие, как будто бы живут в больших деревнях. Мы живём в Великой стране, и неприлично устраивать национальные разборки в стране такого масштаба.

Игорь Воеводский: Вы не совсем правы, думая, что это тема не для нашего журнала. Я вёл беседы с учениками 9-х, 10-х, 11-х классов, и они очень серьёзно об этом говорили и серьёзные мысли высказывали... Михаил Борисович, расскажите об эмире Бухарском.

Михаил Пиотровский: Эмир Бухарский – один из примеров включения национальной верхушки в русскую элиту. Он оставался Бухарским эмром со всеми своими традициями. Но приезжая сюда, живя в столице в собственном доме, он ощущал себя частью правящего слоя этой страны.

Это была правильная приобщённость, когда национальные верхушки начинали понимать, что это и «их страна», что они – часть этой страны. И хотя они, ко-

нечно, поддерживали своих, но желания что-то «урвать для своих» у них уже не было. Они себя не противопоставляли России. Эмир Бухарский как раз такой пример. Он бывал здесь, имел свой дом на Каменноостровском проспекте, но больше жил в Бухаре.

Игорь Воеводский: Среди многих достоинств мусульман в Петербурге было и то, что в соответствии с исламскими законами они были непьющими.

Михаил Пиотровский: Часто, говоря об Исламе, критикуют положение женщин в мусульманском мире, забывая, что есть целый ряд строгих законов очень хороших. Нельзя употреблять спиртные напитки, нельзя играть в азартные игры, нельзя давать деньги под проценты: целый набор очень жёстких принципов, которыми мусульманская община может быть привлекательна для своих соседей, потому что мусульманам можно доверять именно благодаря этим запретам.

Игорь Воеводский: 11 сентября 2001 года Вы оказались в Америке. Я ещё тогда хотел услышать именно Ваш комментарий к этим событиям. Потому что Вы – арабист, Вам знакома, понятна исламская философия. И Вы оказались свидетелем той трагедии. Прошло пять лет, но спокойнее на планете не стало. Скажите, что же человечество должно делать, чтобы мы сами себя не уничтожили?

Михаил Пиотровский: Человечество должно жёстко расправляться со всеми проявлениями терроризма. Но должно понимать, что терроризм – это метод, а не идеология. Войны против терроризма быть не может. Может быть война против применения методов террора.

Каждый человек, каждый народ имеет право бороться за свои интересы, только не имеет права бороться за них методами террора! Террор должен жестоко караться, но отношение к террористам нельзя переносить на целые народы.

Вдумайтесь, те, кто направил самолёты в эти башни, не только

отняли чужие жизни, но и свои жизни отдали. У них были какие-то свои идеи. Не надо преувеличивать их значение. Идеи эти примерно следующие: «Уйдите с наших земель. Мы сами разберёмся с нашими правителями и будем у себя жить по мусульманскому порядку!»

В принципе эти желания понятны и могут быть приняты.

Мы говорим: ах сумасшедшие, ах камикадзе. Они всё-таки отдают свои жизни, значит, тут что-то есть. Надо понять, за что они отдают жизни.

С другой стороны, ни в коем случае не нужно позволять навязывать обществу то, что в данном обществе не принято делать. Французы правы, когда запрещаютходить в школу в хиджабах. Не надоходить во французскую школу в хиджабах или в православных платочках и выставлять кресты на самое видное место, раз это во Франции не принято. Потому что французские школы посещают люди разных вероисповеданий.

Есть какие-то общие правила, в рамках которых нужно оставаться.

Нельзя все конфликты в мире объяснять исламом, объяснять религиозными мотивами. Конфликты религии не объясняются, религия часто абсолютно не при чём. Когда вместо выявления истинных причин происшедшего, сложных или элементарных (например, война одной мафии с другой) всё объясняется или прикрывается религией, возникает ненависть. Ненависть, которую очень сложно преодолеть. Надо, чтобы не было ненависти. И в этом задача интеллигенции: в каждом случае найти способ снять взрыв ненависти. Оставляя при этом сооперничество, конкуренцию (между странами, между народами и между отдельными людьми).

Очень важный вопрос американцы задавали себе после 11 сентября: «За что же нас так ненавидят?» Тогда же я услышал: «теперь мы вас понимаем с вашей Чечнёй». Вопрос «за что же нас ненавидят» нужно всё время иметь в виду.

Американцы очень сильно изменились в течение одного того дня. Сначала они эмоционально восприняли происшедшее. Потом очень быстро собрались. Это их замечательное качество — они очень быстро собираются. Они сказали: это война, и это враг. Мы должны забыть остальные проблемы, должны выступать вместе. И уже в конце дня начала работать «машина» организованного общества, где каждый человек знает своё дело, свою ответственность. И началось спасение и восстановление страны и спасение престижа, чему надо учиться. Хотя надо видеть и то, как это быстро превратилось в некую самоадеянность и самоуверенность. Это тоже вопрос: как не перейти от национальной гордости к национальной фанаберии? «Нам всё можно!» За это Америка платит и будет платить очень дорого, потому, что это сеет ненависть.

Я вспоминаю, как в 60-х годах я молодым арабистом объездил весь Ближний Восток. Это были страны, закрытые для американцев. Мы рассказывали американцам о наших археологических находках в этих странах. Сейчас вал ненависти тех лет возвращается, и то, что для американцев — борьба с террором, для не американцев — крестовый поход против людей.

Очень опасно произносить слово «война!» Ведь на войне всё позволено. Это в мирное время нельзя убивать мирных жителей, а на войне во время военных действий можно уничтожить Хиросиму, уничтожить Ковентри, уничтожить Дрезден. Пока нет войны, остаётся много разных ограничений моральных и всех остальных. Война же всё это отменяет.

Игорь Воеводский: Давайте вспомним историю с карикатурами. Если ты живёшь в собственном доме и сдал в нём комнату некому человеку, должен ли ты спрашивать его согласия на то, что повесить у себя в комнате на стене?

Михаил Пиотровский: Спрашивать ты не должен. Но думать, что будет чувствовать сосед, что сидит в комнате рядом, должен. Его чувства надо учитывать.

Дом Мурузи

МИНАРЕТ, искаженное арабское слово, означающее «башня». Строился минарет при мечети. С него музэдин своим напевом призывал мусульман к молитве. Минареты при мечети бывают от одного до четырёх и более. Они бывают

M

круглые в основании или квадратные, как правило, все многоярусные, это создаёт ощущение большой высоты.

Минареты достигали высоты в 50 м. Одни минареты украшены очень богато, другие нарочито строги по архитектуре. Среди известнейших — минарет Калян в Бухаре, минарет

Ислам Ходжа в Хиве, минарет Башня Хасана в Рабате (Марокко), минарет Ийвли в Анатолии (Турция).

Коранница (футляр для корана) с миниатюрным кораном. Индия. 1875 г.

Здесь перед нами два примера провокаций. Последний пример – с Папой римским. Это, конечно – провокация. Но начнём с карикатур. Эти карикатуры были нарочно поданы. Был целый конкурс – как изобразить Пророка Мухаммеда для книжки о нём. Карикатуры опубликовала очень странная газета, никому неизвестная, которая однако имеет корреспондентов по всему миру, газета, которая явно преследует не только журналистские цели.

Сами по себе карикатуры – чепуха. Но они были по очень больным для мусульман точкам, используя целый набор искажённых представлений об исламе и Мухаммеде: мол, Мухаммед – не-грамотный, он нес всякую чушь, ислам – религия меча, религия терроризма. Между прочим, половина карикатур была исполнена в стиле, характерном для французских антисемитских газетных карикатур 1930-х годов.

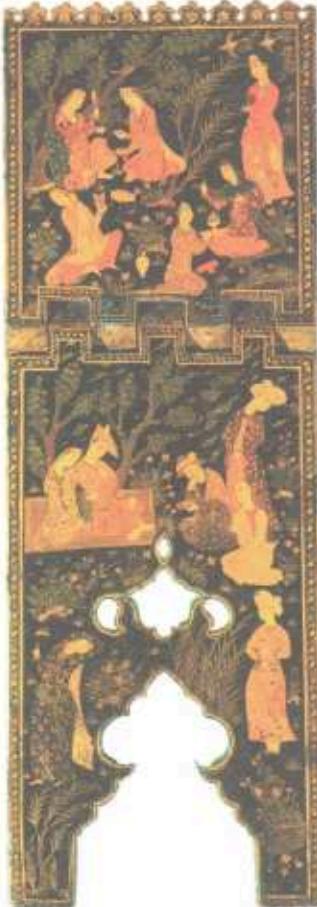
Безусловно, надо соблюдать правила вежливости и не давать повода для провокаций.

Теперь про речь Папы римского Бенедикта XVI. Она не имела никакого отношения к исламу и мусульманам. Я читал полный текст. Весь пафос речи: хватит делить разум и религию. И это было подкреплено высказыванием Эммануила II Палеолога, Византийского императора, жившего в эпоху, когда на Византию навалился весь мусульманский

МУХАММЕД.
Мохаммед, Магомет
(ок. 570–632), основатель
ислама и первой
мусульманской общины.
Пророк, «посланик
Аллаха», через которого
был передан людям текст
Корана. Мухаммед с
молодых лет знакомился
с учениями различных
религиозных общин.
В 610 году, когда он
постился и молился в
пещере на пустынной
горе Хира, близ Мекки,
где уединялся со своей
семьёй, ему

M

явился архангел
Джабраил и велел
выступить в качестве
пророка-проповедника,
проповедовать людям
истинное слово Аллаха.
Изречения и поступки
Мухаммеда (сунна)
передавались из уст
в уста. К 622 году
медицинская община
мусульман выработала
законы и предписания в
области ритуала и культа,
которые были выражены
в Откровениях,
составивших Коран, и в
сунне самого Мухаммеда,

Подставка для книг (ракле) Иран, XVII век

мир, а вскоре Константинополь был захвачен турками. Для того момента это было верно. Но никакого отношения к нашему времени это не имеет. Надо было понимать, что это вызовет взрыв. А любителей устраивать взрывы в мире предостаточно. Но мы совсем углубились во взрослые проблемы...

Игорь Воеводский: Что Вы посоветуете нашим читателям?

Михаил Пиотровский: Приходите в Эрмитаж. Не забывайте, что дети и студенты ходят в Эрмитаж бесплатно. Приходите не надолго: что-то посмотреть, погулять по залам, почувствовать себя причастными к этому миру. Эрмитаж должен стать частью вашей жизни, и он такие возможности даёт.

Каламандан (пенал). Иран 1681 г.

СЖЖ 604

Игорь Воеводский: с Ароном Евелевичем Левиным мы познакомились совершенно случайно – и сразу почувствовали взаимный интерес друг к другу. И уже на второй день знакомства мой собеседник поведал о том, что в 1951 году он на девятнадцатом году жизни оказался в сталинских лагерях. Я уговорил Аronа Евелевича рассказать для читателей журнала о том, что ему довелось испытать. И для начала задал вопрос: «Бессмысленно, наверное, спрашивать, за что вы сидели. Как и все – ни за что?»

Представьте себе, отчасти было за что.

Шёл 1950 год. Я учился в 10-м классе вечерней школы. Мне было восемнадцать лет, а в классе были люди и постарше. Был среди них такой Лев Берлин – рабочий Кировского завода. У него был какой-то физический дефект, что-то с носоглоткой, и от этого он очень неясно говорил. Но голова у него была замечательная. Ему было 24 года, и он очень интересовался марксизмом. И глубоко изучив теорию, он пришёл к выводу, что всё, что происходило в стране после смерти Ленина – искажение его учения. И Лёва решил, что надо свергнуть советское правительство и установить правильный социализм. Всё это он мне однажды поведал. Я сказал: Лев, ты сошёл с ума! Что ты можешь сделать с таким мощным диктаторским государством! Но он сказал, что уже организовал Марксистскую рабочую партию коммунистов (МРПК), и в ней есть верные люди.

И вот как-то на уроке Лев претягивает мне тоненькую тетрадочку Устав и Программа МРПК. Я прочёл и на том же уроке вернул ему. Всё. Больше ничего не было. Мы закончили школу, я поступил в судостроительный техникум. И вот, встречаю как-то одноклассницу, и она говорит: знаешь, Лёв-

ку Берлина посадили. Я ей ничего не ответил, но конечно понял, за что. Прошло ещё несколько месяцев. Вдруг мне приходит повестка из Большого дома. Я даже не сразу понял, что это. Указано время и номер подъезда. Я пришёл. Меня провели в кабинет.

«С Львом Берлиным знакомы?» – «Знаком». – «Откуда?» – «Учились в вечерней школе». – «О чём вы с ним вели разговоры?» – «Не помню». – «Анекдоты рассказывали?» – «Да...»

Как ни странно, тогда меня выпустили. Сказали только: «Может быть, вы нам ещё понадобитесь».

Прошло ещё несколько месяцев. Я продолжал учиться в техникуме и возился с чертежами корпусов кораблей. А жили мы – мама, папа, я и старший брат – в одиннадцатиметровой комнатке в коммуналке. Мне и разложить чертежи было негде. И ещё была трудность – достать большие лекала для чертежей. Вот я их у кого-то достал, утром разложил чертежи и начал чертить.

Вдруг звонок в дверь. Я открываю. Стоит мужчина в гражданской одежде.

«Вы не боитесь открывать дверь незнакомым людям?» – «Не боюсь». – «Мне нужно осмотреть вашу коммунальную кухню...» – «Пожалуйста».

АРОН ЛЕВИН

55 лет назад
меня увезли
из этого двора
(кан. Грибоедова, 12)

Мои родители. Снимок 1934 года

МУХАММЕД
(продолжение). В общине люди объединялись не по кровному родству, а по законам ислама. В 628 мусульманское войско во главе с Мухаммедом направилось в Мекку с целью утверждения ислама. Но вооруженных столкновений не было, т.к. многие мекканцы добровольно перешли на сторону Мухаммеда. Вступив в родной город, Мухаммед совершил ритуал поклонения Каабе, разрушил там языческие идолы.

M

за исключением «Чёрного камня», затем возвратился в Медину. В 632 году, перед смертью, он совершил «прощальное паломничество» в Мекку – хаджж. Мекка становится священной столицей ислама. Похоронен Мухаммед в главной мечети Медины (Мечети пророка). При жизни Мухаммеда ислам распространился на большей части Аравии. Ныне ислам исповедует более миллиарда человек.

Входят трое: «Вы Арон Левин?» – «Я». – «Мы должны провести обыск в Вашей комнате».

Мама расплакалась. Они перевернули всё вверх дном в нашей одиннадцатиметровке, и всё найденное складывали на мои чертежи. Я им говорю: «Осторожнее, это же чертежи!» – «Они вам теперь не скоро понадобятся».

Закончили обыск и только тогда сказали, что должны меня арестовать. Вышли. Был март. Мело. Посадили меня в «эмку» и привезли в Большой дом. А вскоре повезли в Москву.

Когда везли на «эмке» на Московский вокзал, я всё надеялся, что попадётся навстречу наш родственник, который жил недалеко от вокзала, чтобы он родителям сказал, что видел меня. Но он не встретился.

В поезде у них было отдельное купе, которое запирали на ключ. Меня положили на нижнюю полку, двое конвоиров легли на верхних полках, один – на нижней. В Москве уже встречал воронок. Меня привезли в Лефортово и посадили в одиночку.

Первый ночной допрос вёл капитан Маркелов. Я отрицал своё участие в политических разговорах и знакомство с Уставом и Программой МРПК. Потом в кабинет вошёл подполковник. Мне кажется, это был Рюмин. На погонах у него были танки, как будто он был танкистом. Вы не слышали эту фамилию? Его потом расстреляли вместе с Берией. Он

открыл рот ... такого изощрённого мата я до того не слышал.

На допросы водили ночью, а днём не давали спать. Только задремлешь, надзиратель стучит: «Встать! Не спать!»

Я сначала продолжал утверждать, что ни о чём не знал, но, в конце концов не выдержал и стал подписывать протоколы допросов, которые писал всё тот же Маркелов, а позже – майор Комиссаров. Я представлял в них настоящим преступником. Последний следователь, который вёл мое дело – Иванов (имя и отчество я, к сожалению, забыл) пытался быть относительно объективным.

Наконец сообщили, что следствие окончено, и предложилизнакомиться с делом. Оно состояло из 14 томов. По делу проходили 16 человек разного возраста. Кроме Льва, я никого из них не знал. Была среди них одна девушка Эвелина Молчаева. В деле утверждалось, что она говорила, что если ей дадут оружие, она поедет в Москву и застрелит Сталина. Я не понял, каким образом Лёва был связан со старшими. Они были геологами и жили не в Ленинграде. Кажется Лёва, был знаком с Юрием Турыгина, а тот со всеми остальными. В итоге Льва и ещё двух человек приговорили к расстрелу, а остальным дали по 25 лет. И мне в том числе. Один из приговорённых к расстрелу – Языков – когда ему дали последнее слово, долго говорил, сказал, что он – правнук знаменитого поэта. По-видимому, расстреляли только Берлина, а тех двоих – нет, так как при пересмотре дела в шестидесятых годах их амнистировали.

После суда меня отправили этапом в Казахстан – в Джезказган. Везли в столыпинских вагонах. Это было страшное издевательство, нас запирали по 20 человек в купе, кормили только селёдкой с хлебом, воды не давали и в туалет пускали, когда сочтут нужным. Ехали бесконечно долго, так как вагон часто отцепляли, ставили где-то на запасных путях. Как-то в одной из пересыльных тюрем уголовники дали мне клочок бумаги и карандаш:

Пиши! Не знаю, как они это сумели сделать, но письмо-треугольничек дошло до родителей.

Наконец приехали. Выгрузились из вагона, дошли до лагеря. У ворот всех заставили сесть на землю. Охранник орал, размахивая прикладом: «Кто встанет – убью!»

Начальник взял бумаги, полистал: «Кто здесь Левин?» – «Я». – «Не любишь город великого Ленина?»

Больше почему-то никого не выкликал.

Лагерь – это степь и окружённые высокими стенами бараки. Единственное, чем он был хорош – там были только политические, уголовников там не было. Работали по сменам на руднике и на перегрузке угля с узкоколейки на широкую колею. Среди тех, кто работал на угле, был один чеченец, который утверждал, что был князем. Я его немного знал. Так вот он умудрился бежать. Дело было так.

Когда выводили бригаду на работу, людей сначала несколько раз пересчитывала лагерная охрана и сдавала конвою. Те заново пересчитывали и только после этого давали команду отправляться. То же самое повторялось, когда приходили на объект, и на обратном пути. И вот как-то в субботу бригаду вывели из барака, пересчитали, отвели на объект, вечером пересчитали и привели обратно. Снова пересчитали. Следующий день был выходным, что бывало редко. В понедельник снова всех пересчитали, привели на объект, пересчитали, а вечером, когда построили всех, чтобы идти обратно, одного человека не досчитались. Бросились искать на объекте (случалось, что кто-то засыпал там), но никого не нашли.

Что же потом оказалось? Те, кто работал на угле, возвращались в лагерь абсолютно чёрными. Лица и одежду покрывал такой толстый слой угольной пыли, что черт лица просто не разглядишь. Так вот, тот чеченец договорился с вольнонаёмной женщиной, работавшей на угле. Она за него ушла с бригадой в лагерь. Две ночи и

весь выходной день пряталась где-то в лагере, а в понедельник на объекте переоделась и ушла с другими вольнонаёмными. Так что побег обнаружился только в понедельник вечером. Правда чеченца всё равно потом выдали местные, а женщину посадили.

Вы спрашиваете, было ли холодно в бараках? Холодно не было, был уголь, и дежурные хорошо топили. Но саму обстановку в бараке с одной парашей на всех – забыть невозможно. На ночь бараки запирали снаружи, и достучаться до охраны было нельзя. Если у кого-то схватывало сердце, мог до утра не дожить. Лечебств ведь никаких не было.

Я работал на руднике. Там ночью подрывники взрывали руду, а мы должны были молотами дробить её до определённого размера, грузить в вагонетки и откатывать вагонетки к подъёмнику. Двое заключённых за десятичасовую смену должны были погрузить 11 тонн (7-8 вагонеток). Такова была норма.

Как кормили? Давали 800 грамм хлеба и к нему какую-то жидкую бурду. В обед на рудник привозили кашу, но давали её буквально крохи. При такой физической нагрузке этого конечно не хватало. Некоторые заключённые попрошайничали, искали под столом упавшие крошки. Такие обычно быстро умирали.

Между прочим, там был один правоверный еврей Абрам Фрадкин. Он не ел суп, потому что считал его некошерным. И он отдавал свой суп мне. Мы потом раза два встречались с ним в Ленинграде. Видимо, его поддерживали вера и сильная воля.

Кстати, были после освобождения и другие встречи. Иду я как-то по улице Марата, а навстречу бывший начальник лагеря по фамилии Гусак. Я перешёл на другую сторону, чтобы с ним не разговаривать. Но через несколько дней снова увидел его на Невском. К моему ужасу, он тоже меня увидел, и явно хотел встречи. Сошлись.

«Ты у меня где сидел?»
Я ответил.

Вверху: я в Белоруссии, где родился. Мне два-три года

Внизу: я со старшим братом в Петергофе. 1940 г.

M

МУЭДЗИН, служитель при мечети, обязанность которого – возглашать с минарета молитвенные часы мусульманам. Этот призыв называется «азан» – это мелодичный, сложный по рисунку распев. Право выбирать муздзина принадлежит имаму. В прежние времена муздзин был обычно слепой. Первый муздзин (абиссинец Биляль) был назначен самим пророком Мухаммедом.

Джелзегазган, «Сталаг», 1953 г. Снимая меня, лагерный фотограф рисковал жизнью. Чтобы сделать снимок для родителей, я достал гражданскую одежду

НАМАЗ, молитва мусульманина. Совершение намаза является признаком наличия у мусульманина веры в Аллаха и поклонения Ему. Намаз совершается пять раз в день. Пять промежутков времени, в которые следует

Н

совершать поклонение, соответствуют пяти частям суток и распределению различных видов человеческой деятельности: рассвет, полдень, послеполуденное время, конец дня и ночь. Намаз предписан в Коране, способ его совершения дошел до нас из сунны (изречений) пророка Мухаммеда. Намаз до сих пор совершается так же, как совершал его пророк Мухаммед.

«Помню, я тебе посылку не разрешил получить».

Стал расспрашивать, как я устроился, и начал жаловаться на, свою жизнь.

А с посылкой было вот что. Писать письма нам разрешалось только два раза в год. Получать письма и посылки можно было чаще. Правда, могли и лишить права получить посылку. Со мной так и получилось: в лагерь пришли посылки, а я провинился. Нас уводили на работу в ночную смену, а я замешкался и не успел выйти со всеми, ворота закрылись. Но и в барак я вернуться не мог, так как его закрыли на ночь. Пришлось идти докладывать. Меня отметелили хорошенько и долго не отдавали посылку. Но потом всё-таки отдали.

Что ещё рассказать? Меня волновало, как отразился мой арест на семье. Помню, когда нас только привезли в лагерь, меня стали спрашивать: «за что». Узнав мои статьи – 58.8, 58.10, 58.11 – сказали: «Ну, твоих всех выслали!» А я, когда меня взяли, очень переживал за брата: он работал на «закрытом предприятии». Но, как ни странно, всё для него обошлось. Он сразу пошёл в Особый отдел и сказал, что его брата посадили. Ну, ему только сказали: «Спасибо, идите работать». И не тронули.

О смерти Сталина нам не сообщали, но на работу в этот день не повели и вывесили траурные флаги. И сразу начались перемены. Сбили решётки с окон бараков, перестали их закрывать на ночь. Но все ждали большего. И в соседнем лагере подняли восстание. Прогнали всю охрану за территорию лагеря, стали изготавливать холодное оружие. Бунт подавили невероятно жестоко. Ввели танки и устроили кровавую мясорубку.

Потом уже в лагерь приехали комиссии из Москвы, предложили всем написать прошение о пересмотре дела. Я тоже написал. Разрешили свидания. Ко мне приехал отец, и несколько дней мы с ним прожили в домике за пределами лагерной территории. Он иногда уходил в посёлок за продуктами, чтобы приготовить

еду. Это было замечательно. Но очень тяжело было расставаться, ведь мне оставалось ещё более 20 лет сидеть.

Чтобы свидание разрешили, нужно было выполнить какие-то долгие формальности. Мои родители всё это проделали. А вот к Мише Баксту мама приехала просто так. У меня и сейчас слёзы подкатывают, когда я вспоминаю, как она стояла у ворот. Нас проводили и мимо на работу. Она видела в строю сына, и ему не разрешали к ней подойти. Так продолжалось несколько дней, пока один начальник караула не скомандовал колонне остановиться и не разрешил им встречу. Кстати, Бакст сидел за листовки. Он с одноклассниками расклеил перед выборами листовки с вопросом, кого мы выбираем...

После смерти Сталина ввели какую-то оплату работы. За перевыполненную норму оплату давали полуторную или двойную (в зависимости от сделанного). Всё это надо было считать и учитывать. Старший работник от заключённых в производственном отделе предложил мне заняться учётом. Считать и писать в тёплом помещении или махать молотом – разница существенная. Я согласился и переселился в более тёплый барак. Так я стал по лагерным понятиям «придурком». Какое-то время я наслаждался новыми условиями, пока меня не вызвал к себе начальник планово-производственной части капитан Трещёткин.

«Левин, мы вам навстречу пошли, теперь ваша очередь. Вы живёте в бараке, слышите, о чём заключённые разговаривают. Нам нужна информация».

Я говорю:

«Гражданин начальник, Вы знаете, какой у меня срок, мне ещё 20 лет с этими людьми жить».

«Вы
всё-та-
ки по-
думай-
те!»

А че-
рез не-
сколь-
ко дней
вызвал
меня
снова и
сказал:
«Выби-
рай, в
какую
брига-
ду хо-
чешь». Я
поп-
росил-

ся в бригаду Бурковского, но так как в этой бригаде мест не было, он предложил мне отработать два месяца в карьере, обещая после этого перевести к Бурковскому. Кстати, этот самый Бурковский выведен Солженицыным в повести «Один день Ивана Денисовича» под именем кавторанга Буйновского. К Бурковскому меня так и не перевели, и тогда я перестал работать. Вместе с ещё одним парнем мы, приходя на объект, только жгли костры. Конечно, нас могли отправить в штрафной лагпункт, но обошлось. А вскоре меня вызвали в Москву на пересмотр дела. Теперь уже меня поместили на Лубянке. Кормили сносно. Мои статьи: 17-58.8 (Соучастие в терроре), 58.10 (Антисоветская агитация), 58.11 (Совершение коллективного преступления) заменили на 58.12 (Недоносительство). По ней полагалось 5 лет. А всех, у кого были такие сроки, выпустили по амнистии ещё в 53-м году.

И вот меня выпустили. Был тёплый сентябрь, а я шёл по Москве в коротком тёплом пальто. За мной бежали две девчонки с криком: «Зима-лето, попугай!» А я чувствовал себя счастливым. Ночь я прогулял по Москве, немного подремал на Ленинградском вокзале. А назавтра я встретился с мамой, которую вызывали из Ленинграда в Верховный суд.

Вернувшись в Ленинград, я долго не мог устроиться на работу. Все начальники говорили: «Вот если бы ты что-то украл, а с такой статьёй – не могу».

Удалось устроиться в группу токарей технического училища при Металлическом заводе. Там, видимо, невнимательно просмотрели мои документы и приняли вместе с уволенными тогда Хрущёвым из армии политработниками. Они (политработники) ведь ничего делать не умели.

Получил по окончании 5-й разряд (а обычно давали 4-й). Отправили работать в режимный цех, но вскоре вызвали и объявили, что у них сокращение кадров (токарей никогда в жизни не сокращали). Причём сократили меня одного. Я пошёл в партком, а там сказали: «Тебе правду сказать, почему тебя уволили?» Пришлось устроиться на обувную фабрику, там в анкеты не смотрели. Позже мне удалось восстановиться в техникуме. Потом закончил институт. Работал сначала токарем, потом конструктором, потом заместителем начальника конструкторского бюро – и так до ухода на пенсию. И хотя в шестидесятых годах я был реабилитирован, найти более привлекательную и более престижную работу я уже не пытался.

А странное название рассказа, похожее на номер машины – мой лагерный номер. По фамилии к заключённым никто не обращался.

И ещё одно замечание: в Лefortovской тюрьме, где я провёл больше года, меня поразили ступени лестницы. Они были стёрты до половины своей высоты. Сколько же тысяч ног стирали эти ступени?..

У дома на канале Грибоедова спустя 55 лет после ареста

Слева:
15 июня 1950 г.
Выпускной класс
вечерней школы
«Метростроя».
В среднем ряду слева –
Лев Берлин, в верхнем
ряду справа – я.
Сидят преподаватели

РАМАЗАН (Рамадан),
месяц поста, милости
и прощения, период
радости и братства.
По преданию, именно
в этот месяц Коран

P

снизошёл на Пророка.
Соблюдение поста
в месяц Рамазан
является обязательным
для всех мусульман.
Священный месяц
Рамазан почитается
у мусульман лучшим
временем для духовного
очищения, искупления
грехов, совершенных в
течение года, в течение
11-месячной постоянной
борьбы со страстями
(нафс). Рамазан считается
временем расцвета всего
хорошего, что есть в душе
человека.

Путевые Заметки

Тобольск, Тюмень, Ялуторовск

«Ермак»

ИГОРЬ ВОЕВОДСКИЙ
главный редактор журнала «АВТОБУС»

Тобольск.
Вид на Нижний город

Тобольский казак. 1774 г.

Петербургцы от рождения – западники. Мы привыкли во всём ориентироваться на Европу. Так повелось с Петра I. И всё же стоит помнить, что Петербург – город, расположенный на западной границе огромного государства, раскинувшегося сразу в двух частях света.

В середине сентября мне посчастливилось провести три дня в Тюменской области. Я побывал в Тюмени, Тобольске, Ялуторовске. Сознаюсь, до этой поездки никогда не бывал за Уралом и имел смутное представление о Тюмени, которая ассоциировалась у меня с нефтя-

ными вышками и комсомольскими стройками 1960-х – 70-х годов. И только готовясь к поездке, я узнал, что Тюмень основана казаками во время походов Ермака.

Итак, в 1586 году казаки строят острог (деревянную крепость) на высоком утёсе у слияния речек Тура и Тюменка. Город быстро становится важным узлом на торговых путях из Китая в Россию и из Средней Азии в Россию. Здесь сохраняются поселения татар, здесь селятся торговцы из Бухары. Город растёт. Тюменские купцы богатеют, строят собственные дома и церкви, устраивают город-

Тобольский Гостиный Двор

ские сады и мостят дороги, жертвуют деньги на строительство училищ и музеев. Всё делается основательно, добротно, на века.

Современную Тюмень украшают Свято-Троицкий монастырь и Знаменский собор, построенные в конце XVII – начале XVIII веков. Очарование старого города – в двухэтажных кирпичных купеческих домах и деревянных домиках, украшенных резными, ярко раскрашенными наличниками и ставнями. Кирпичные дома хранят стилистику XIX века, а некоторые несут черты столичного петербургского модерна начала XX века. Впрочем, Тюмень в последние десять лет активно застраивается современными зданиями. Офисы нефтяных компаний, бизнес-центры, жилые дома по размерам и стилю не уступают московским или питерским.

Любознательных туристов в Тюмени, помимо возрождающихся монастырей и храмов, ждут интереснейшие музеи, хранящие память о прошлом России. Так, посетив небольшой деревянный домик, принадлежавший купцу Колокольникову, вы окажетесь в комнате, где останавливался цесаревич Александр Николаевич – будущий император Александр II. Он первым из русских царей побывал в далёкой Сибири, когда путешествовал по России вместе со своим воспитателем В.А. Жуковским (путешествие по России было запланировано Жуковским как часть программы воспитания и образования наследника престола). А экспозиция соседней комнаты рассказывает о красном командире И.И. Блюхере, который жил в этом же доме в годы Гражданской войны. Рядом рас-

Тюмень. Мост влюблённых

положен ещё один дом купца Колокольникова. Этот кирпичный дом в начале XX века был перестроен в новомодном стиле модерн. Сейчас в нём воссозданы интерьеры магазина Колокольникова. Экспозиция привлекает старинным торговым оборудованием, предметами городского и сельского быта, модной рекламой и даже антитабачными плакатами начала XX века. История России XVI – XIX веков причудливо перекликается с историей XX века. Поблизости от тех домиков, о которых шла речь, располагается добротное кирпичное здание Коммерческого училища, построенное на деньги всё того же Колокольникова. Сейчас это – Сельскохозяйственный институт. Во время Великой Отечественной войны в этом здании хранился саркофаг с телом Ленина, тайно вывезенный из Москвы в эвакуацию. А напротив на Прощальной площади стоит новый выразительный памятник старшеклас-

В знак вечной любви влюблённые вешают на перила замок и выбрасывают ключ в воду

СУННА, изречения пророка Мухаммеда,

C

а также поступки и высказывания, получившие его молчаливое одобрение. Сунна передавалась из уст в уста сподвижниками

Мухаммеда и была зафиксирована в виде хадисов (рассказов).

Сунна содержит пояснения пророка к канонам ислама и правила поведения, установленные для мусульманского сообщества, объясняет и дополняет Коран.

Успенский собор

Абалакский монастырь

Тюмень. Преображенский (Троицкий) собор

Костёл в Тобольске

Экспонат
Тобольского краеведческого музея

сникам, не вернувшимся с войны.

Недалеко от Свято-Троицкого монастыря располагается здание Архитектурной академии. Оно построено на средства уже известного нам купца И.П. Колокольникова, который купил проект московских архитекторов И.И. Рерберга и В.К. Олторжевского, удостоенный золотой медали на Парижской выставке 1913 года. Как видите, тюменские купцы не жалели денег для родного города.

Тюмень, как и Петербург, город многонациональный и многоконфессиональный. Помимо православных соборов, здесь есть лютеранская церковь, католический костёл и мечеть.

Эта многоконфессиональность также связана с историей. Татары жили здесь до прихода русских. Бухарские торговцы, поселившиеся рядом с городом в Бухарской слободе, тоже были мусульманами. Лютеранами и католиками были сосланные в Сибирь пленные шведы и поляки, участвовавшие в восстаниях XVIII – XIX веков.

Впрочем, о ссылках лучше рассказывать оказавшись в Ялуторовске. У нас в Петербурге до сих пор нет музея декабристов, хотя столько домов связано с этими благородными людьми. А в Ялуторовске, городке с населением 36 тысяч жителей, бережно сохраняются дома Матвея Муравьева-Апостола и Дмитрия Якушкина. И как при жизни декабристов, они являются очагами высокой культуры. Сотрудники музея, бережно сохраняя традиции декабристов, организуют музыкальные и литературные вечера – как те, что устраивали декабристы. На вокзальной площади стоит па-

Участник представления
«Гостиный Город»

Экспонаты
Тобольского краеведческого музея

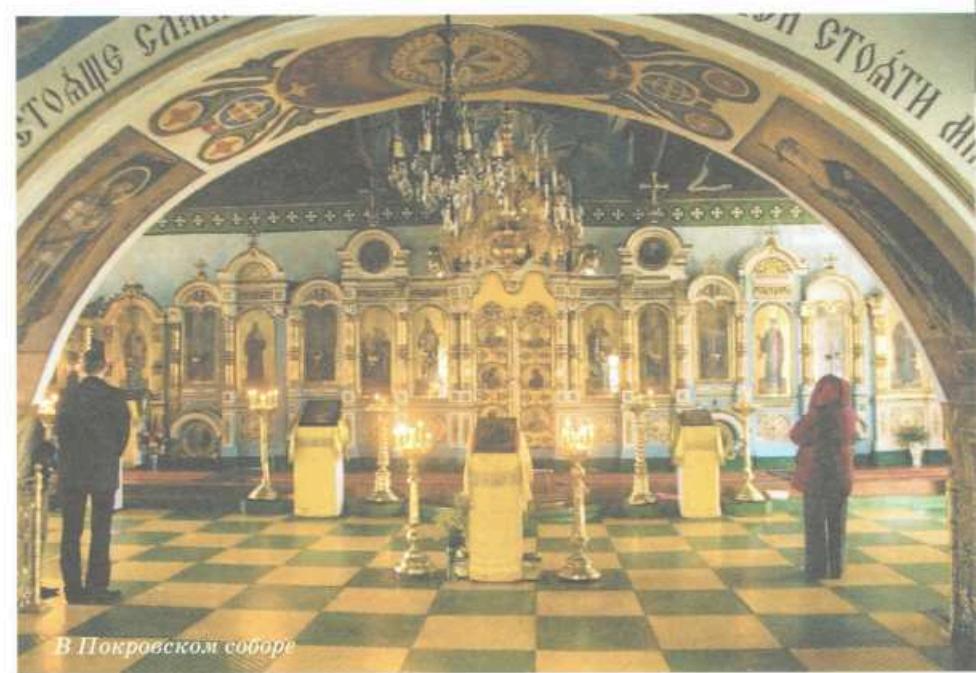
мятник декабристам. Впрочем, современные жители Ялуторовска, как и их предки, свободно приобщаются к ценностям мировой культуры, и мэр города счёл необходимым поставить на одной из улиц статую... Маленьского принца. Есть в городе также памятник родившемуся здесь известному меценату Савве Мамонтову. А ещё в краеведческом музее с гордостью рассказывают о том, что до революции здешнее производство сливочного масла приносило прибыль большую, чем сибирские золотые прииски.

Но больше всего пленил меня Тобольск. Город раскинулся в двух уровнях: кремль (единственный в Сибири) и часть города расположились на гребне древнего берега Иртыша, а нижний город занимает пойму реки. Потому так прекрасны виды: как сверху от кремля на нижний город, так и снизу на кремль.

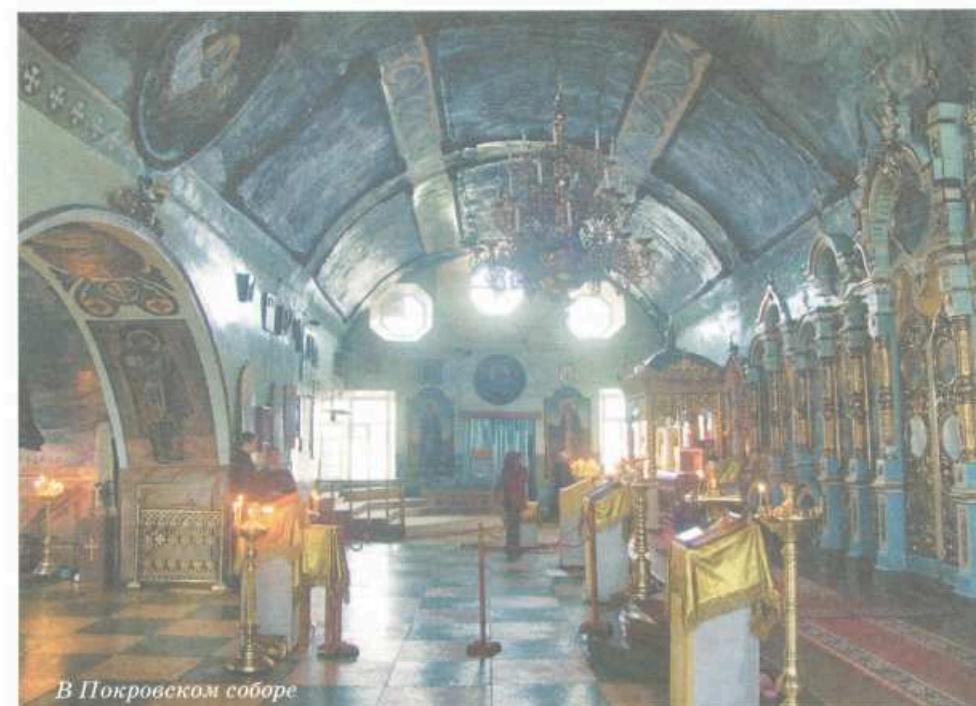
Создатель тобольского кремля Семён Ульянович Ремезов был уроженцем Тобольска и одним из «богатырей» петровской эпохи, талантом равный выдающимся петербургским архитекторам. Разносторонне одарённый, он был и архитектором, и художником, и историком. Быть может, прими он участие в строительстве Петербурга, он был бы не менее известен в нашем городе, чем известны М.Г. Земцов, И.К. Коробов, П.М. Еропкин. (Впрочем, близко к власти жить опасно, мог и он, как Еропкин, быть казнён.) Но Ремезов был патриотом Тобольска и не уехал в столицу. В 1697 году он получил задание строить каменный кремль на месте старых деревянных укреплений. Вместе со своими сыновьями Леонтием и Семёном он отправился в Москву, чтобы изучить архитектуру Московского кремля. В 1700 году Ремезов начал строительство Тобольского кремля. Оно было прервано в 1714 году, когда по приказу Петра I запретили всякое каменное строительство в России. Исключение император сделал только для Тюмени, разрешив Митрополиту Филофею каменное строитель-

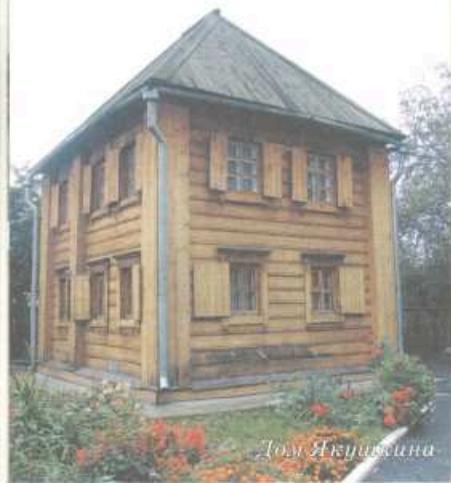
Купола Софийско-Успенского собора

В Покровском соборе

В Покровском соборе

ство в Свято-Троицком монастыре. Митрополит, как многие православные сподвижники Петра, был выпускником Киево-Могилянской Академии. Учившиеся на Украине священники были более готовы, как и Пётр I, учиться у Западной Европы. Филофей привёз с собой из Киева мастеров, и потому строившиеся на рубеже XVII-XVIII веков соборы и церкви Тюмени и Тобольска близки к украинской церковной архитектуре того времени.

Старейший в Сибири каменный Софийско-Успенский собор, располагающийся в Тобольском кремле, строился в 1680-х годах. Приехавшие с Филофеем из Украины мастера изготовили для него резной барочный иконостас. Кремль обнесён мощными стенами с башнями, а рядом с кремлём возвышаются стены и башни Гостиного двора, возведённого Ремезовым. Двор больше похож на крепость, чем на петербургские гостиные дворы, а в путеводителе

сказано, что в нём можно видеть и черты восточных караван-сараев.

В начале XVIII века в строительстве кремля участвовали пленные шведы. По проекту Ремезова они построили так называемую Рентерю (помещение для хранения казны) и мощные подпорные стены. Это уникальное в инженерном плане сооружение призвано было укрепить постоянно обрушивавшиеся склоны, на которых стоял кремль. К сожалению ни Рентерю, ни подпорные стены мне не удалось ни рассмотреть, ни сфотографировать, потому что их реставрируют, и подойти к ним не было возможности. Но на сделанных фотографиям видно, что в кремле полным ходом идёт реконструкция.

Основная тема этого номера, как вы помните – история исла-ма в Петербурге. В Тобольске, как в Петербурге, тоже существуют и Мечеть, и Лютеранская церковь, и католический Костёл, построенный поляками в 1909 году у подножия холма, на котором расположен кремль. Ссыльные поляки и декабристы оставили в Тобольске заметный след. Они стали создателями местного косторезного промысла, который продолжается в стенах Косторезной фабрики. Учившиеся у них местные ребятишки стали впоследствии учёными, предпринимателями.

Рассказывая петербуржцам о Тобольске, нельзя не вспомнить о построенной архитектором А.А. Парландом часовне. Средства на строительство часовни в память об Александре II, побывавшем в Тобольске ещё наследником престола, собрали жители Тобольска. Таким образом, Парланд

Тюмень

Ямская слобода

возвёл два церковных здания в память об этом невинно убиенном императоре: это Спас-на-Крови в Петербурге и часовня в Тобольске. Часовня стоит совсем рядом со зданием, в котором в 1918 году провела восемь месяцев под арестом семья Николая II. Недавно в здании был воссоздан кабинет последнего российского императора. Сооружение ещё одного петербургского архитектора сближает Петербург с Тобольском — обелиск в честь Ермака, поставленный А.П. Брюлловым.

Рассказ о Тобольске будет не полон без упоминания о многих деятелях российской культуры, родившихся и учившихся здесь. Назову лишь трёх: Петра Ершова — автора знаменитого «Конька-Горбунка», композитора Александра Алябьева, химика Дмитрия Менделеева. Также нельзя обойтись без упоминания о десятках известных ссылочных, живших в Тобольске или остававшихся здесь по пути в ссылку и обратно. Это А.Д. Меншиков, князья Долгоруковы, А.И. Остерман, Б.-К. Миних, Э.-И. Бирон, А.И. Радищев, В.Г. Короленко, Ф.М. Достоевский, Н.Г. Чернышевский, М.И. Михайлов. В городе сохранились дома декабристов А.Н. Muравьёва, П.Н. Свистунова, М.А. Фонвизина.

В одной статье обо всём не рассказать, но я убеждён, что всякому россиянину (и особенно жителям Москвы и Петербурга) нужно хоть раз побывать в Тюмени и Тобольске, чтобы понять, что российская история делалась не только в столицах.

Тюмень

Тюмень. Дом Колокольникова

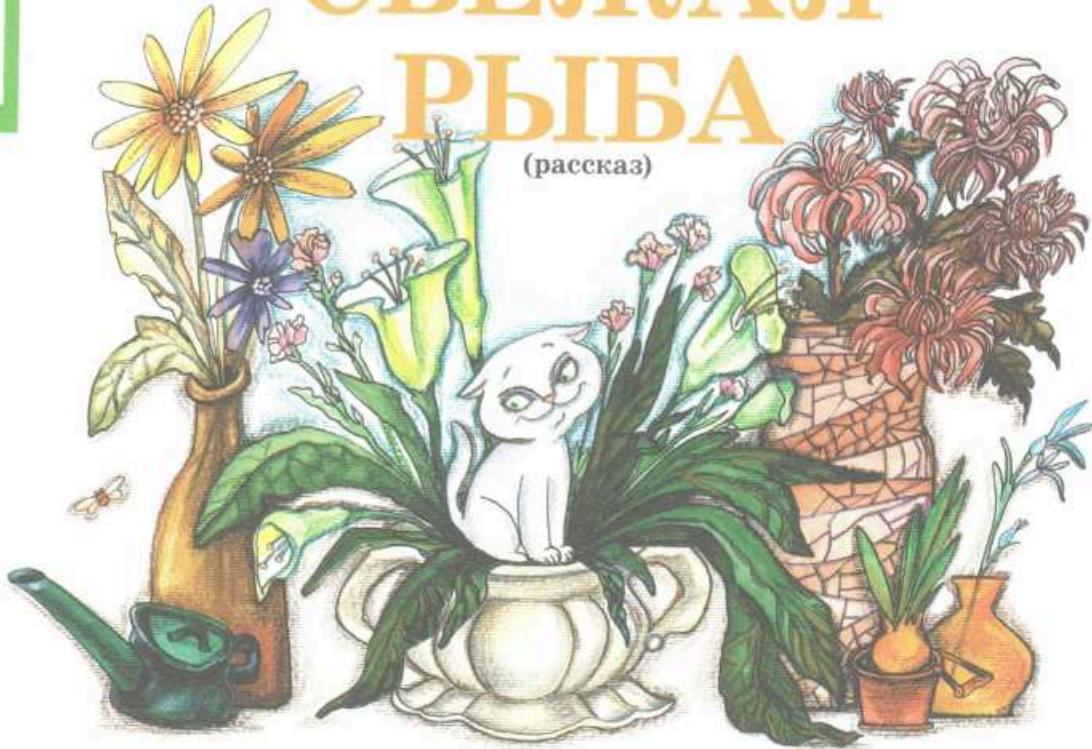
Краеведческий музей. Тобольск

СВЕЖАЯ РЫБА

(рассказ)

В тёплые деньки он любил посидеть в цветочных ящиках на балконе.

— Смотрите, какой красивый белый кот сидит на балконе в цветах, — частенько приходилось слышать Барсiku доносящиеся снизу голоса.

«Просто надо быть естественным и гармоничным», — мысленно отвечал он им сверху. И стремился этому соответствовать. Двигался Барсик пластично и горделиво, демонстрируя совершенство своего кошачьего тела от ушей до кончика хвоста. Его стремительные прыжки за мухами, которых он недолюбливал, были похожи на блестательный полёт. И если бы такой прыжок догадались запечатлеть на фотографию, то снимок вполне мог бы украсить стены балетной школы или авиаклуба.

Конечно же, у кота, как и у всякого мальчика или девочки, были свои маленькие слабости. Иногда он совершил необдуманные пропступки. Так, однажды он разодрал обои в коридоре. Напроказил Барсик без всякого злого умысла, из чистого любопытства. Ему показалось, что за кусочком обоев скрывается муха. Но отвечать за это ему пришлось по всей строгости. Когда он, спохватившись, побежал прятаться под диван, хозяйка запустила в него ком смятой газеты. Было ему ужасно стыдно.

В те дни, когда к его хозяйке приезжали внуки, кот терял самообладание. Барсик уходил за штору на окне, чтобы не видеть, как дети носятся из комнаты в комнату, разбрасывая игрушки, а фантики из-под конфет бросают под диван или с балкона.

«Интересно, есть ли у молодых родителей глаза, — думал кот, — дети могут так бессмысленно просуетиться всю жизнь, оставляя после себя мусор и не чувствуя гармонии».

Доходило до того, что эти странно воспитанные, бесцеремонные дети, хватали его под живот и волокли куда-нибудь для участия в своих бесполковых играх. Вот тогда их воспитанием начал заниматься он сам, беспощадно выпуская когти. Зимой дети приезжали реже, и Барсик жил мирно со своей хозяйкой, которая любила зимние пейзажи и музыку. Это их очень сближало.

Кот необыкновенно любил зиму. «Белые дали, чёрные стволы деревьев и ничего лишнего, — подмечал Барсик. — Как безупречен снег, он всё убеляет, всему придаёт совершенство... А чудный искрящийся иней на деревьях....» На него он мог смотреть часами из своего окна. Он ведь и сам имел белую пушистую шерсть, слегка блестящую, словно снег, и иногда ощущал себя зимним пейзажем в хозяйственном интерьере.

Однажды зимой в их квартире раздался звонок. Хозяйка открыла дверь. На пороге стоял молодой, крепкого сложения мужчина.

— Режиссёр Грымов, — представился он, — прошу прощения, я ваш новый сосед с верхнего этажа. Дело в том, что как-то летом у вас на балконе я видел очаровательного котика, как раз такой котик нам нужен для съёмок в рекламе свежей рыбы.

Начало беседы Барсiku сразу не понравилось.

«При чём тут очаровательный котик и свежая рыба?» — подумал он.

Но хозяйка от предложения пришла в воссторг.

— Значит, мой Барсик будет сниматься в кино? — затаив дыхание, спросила она.

— Да, мы вам за это заплатим, — пообещал режиссёр.

— Да что вы, — смутилась хозяйка, — мне это и так приятно, особенно если его покажут по телевизору. Денег не надо.

— Тогда мы вас побалуем рыбкой, — любезничал режиссёр.

— Ну, разве что рыбкой, — согласилась хозяйка и позвала Барсика. — Дорогой, ты слышал, тебя приглашают сняться в кино.

«Не в кино, а в рекламе», — подумал Барсик и, приняв равнодушный вид, вышел из-за шторы у окна.

— Вот он какой, наш Барсик, — пропел режиссёр, увидев Барсика.

«И сразу фамильярность, — подумал кот, — я просто здесь живу, при чём тут «наш»?

— Завтра за вами в девять часов утра придёт машина, и мы поедем на студию, постараитесь его не кормить с утра.

— Видите ли, он может с этим не согласиться, — засомневалась хозяйка, — у кота свои принципы, он ест, как правило, по часам.

— Ну, тогда не перекармливайте. Всего доброго, и до завтра.

«Какая наивная доверчивость, — с сожалением окинул кот хозяйку взглядом, — принять приглашение, даже не прочитав сценарий».

Хозяйка, захлопнув дверь, придирчиво посмотрела на кота.

— Что-то у тебя, Барсик, шёрстка какая-то грязноватая, надо бы тебя почистить немного.

Направляясь на своё место к дивану, он подумал: «Я же не моющее средство буду рекламировать, а рыбу. Странно как-то, чтобы коты рекламировали свежую рыбу, не так уж она доступна котам».

Утром следующего дня Барсик, завёрнутый в одеяло, на коленях у хозяйки ехал на студию. Конечно, удовольствия ему это не доставляло — сидеть, как болвану, завёрнутым, в прокуренной машине. Снежный пейзаж за окном был размыт грязно-бензиновыми разводами на стёклах машины.

Когда, доехав до Петроградской, они переступили порог телевизионной студии, Барсик испытал лёгкое волнение.

«Наверняка, я не первый и не последний кот, побывавший здесь на съёмках, странно только, почему они пренебрегли своими околосудийными котами, которые в большом количестве здесь обретаются».

Отметив пропуск, они поднялись в третий павильон.

— Присаживайтесь, — указав на кресло рядом со столиком, предложил режиссёр, — сей-

час я вам объясню задачу, — пододвинул он хозяйке пепельницу и закурил.

Некурящая хозяйка, отогнав от себя облачко дыма, вся обратилась во внимание.

— С минуты на минуту, сюда принесут очень большой аквариум, в котором плавают золотые рыбки. Ваш кот должен попытаться поймать одну из них.... Поймает он или нет, это наш вопрос, но хотя бы лапу он должен туда запустить.

Задача, поставленная режиссёром, загнала Барсика в тупик, он никогда не видел аквариумов, а золотые рыбки ему даже не снились.

— А кота будет кто-нибудь озвучивать? — поинтересовалась хозяйка.

— То есть? — не понял режиссёр.

— Каков будет закадровый текст? — объяснила она.

— А-а-а! — сообразил режиссёр, — текст такой: «Свежая рыбка, это не только забава для котов, но и лакомство на вашем столе». Всё, развёл руки режиссёр, и продолжил. Всё строится на видеоряде. Сначала мы показываем рыбалку кота в аквариуме, а потом богато сервированный стол с чудными осетрами от фирмы «Сети», она и заказала рекламу.

— Оригинально, — выдавила из себя хозяйка, всё еще не освободив Барсика из одеяла.

Барсик, взмокший от напряжения и жары, попытался напомнить о себе деликатным: «Мя-я-я».

— Боже мой! — опомнилась хозяйка. — Он же упарился под одеялом, можно я его выпущу?

— Да, — разрешил режиссёр, — но смотрите, чтобы он не убежал.

Только Барсик спрыгнул на пол, как в павильон внесли что-то тяжёлое и громоздкое. Несли эту ношу очень бережно.

— А вот и аквариум, — потёр руки режиссёр, — немедленно приступаем. Причешите кота, у него шерсть дыбом, — раздавал он команды. — Осветители! На позицию. Камера, ищем план!

От начавшейся суматохи Барсик прижал хвост и попятился к ногам хозяйки. Но тут его схватили чьи-то руки, поставили на стол рядом с пепельницей и стали причёсывать.

— Вытяните кота вверх, — крикнул режиссёр, — чесальщица тут же потянула Барсика вверх за передние лапы. — Та-а-ак, — смерил его взглядом режиссёр, — он самостоятельно не дотягивается до края аквариума, роста не хватает, ему нужна подставочка, найдите коту подставку.

«Хозяйские дети просто ангелы, — изменил своё устойчивое мнение Барсик, — а у этих безумных людей ничего не выйдет, они начисто лишены гармонии».

И поскольку шторы у окна здесь не было, и спрятаться он не мог, то он растянулся на столе и закрыл на всё глаза. Прошло где-то полчаса, так что коту показалось, что он даже за-

дремал, как у него над головой раздался голос режиссёра:

— Несите кота.

Хозяйка едва коснулась Барсика рукой, чтобы не напугать, взяла на руки и поднесла к аквариуму. В полусне Барсик сразу ничего не понял, раскалённые лампы слепили ему глаза.

— Приглушите свет, — попросил осветителей оператор, — пусть кот всё увидит, а там сам разберётся.

Барсик сидел на подставочке и почти упирался лбом в стекло. Постепенно стекло становилось всё более прозрачным, точно исчезало, и тут перед ним открылось нечто. Что именно, он ещё не мог понять. Он такого ещё никогда не видел, но это было прекрасно. В густо-зелёном и солнечном воздухе скользили существа, похожие на золотые лучи. Он догадался, что это и есть золотые рыбки. Движения их были совершенны, они двигались так, словно путь их был бесконечен... Зелёная трава за стеклом не просто колыхалась от ветра, а извивалась каждым своим стебельком. Картина была завораживающей, и он не мог оторвать от неё взгляд.

Тем временем оператор попросил прибавить свет и начал работать, снимать. Так прошло минут двадцать. Все ждали от кота, когда же он запустит лапу в аквариум. Но Барсiku это даже не приходило в его кошачью голову. Он столкнулся с той гармонией жизни, которая расширила его представления о мире. Так что даже зимние пейзажи на фоне этого подводного мира перестали быть для него идеальными.

— Ваш кот полезет в аквариум или нет? — в нетерпении обратился режиссёр к хозяйке. — Он что, никогда не видел рыбу?

— Почему же, видел, — стыдливо выкрутивалась хозяйка, — но знаете ли, по частям: хвост, кусочек....

Вся съёмочная группа пыталась заманить Барсика в аквариум. Его приподнимали над аквариумом, и он продолжал всё также неотрывно и с восхищением смотреть на этот дивный мир, чудом открывшийся ему. Кто-то даже бросил в аквариум кусок колбасы со своего бутерброда в надежде, что Барсик за ним потягнется в воду. Но колбаса, плавно проделав путь до дна, по-своему украсила водный ландшафт.

«Только не бросайте туда мышей, — подумал Барсик, — я всё равно не прыгну».

Но самое страшное произошло тогда, когда все устали ждать, и его, унизительно подняв за шиворот, просто выкинули из павильона. Казалось, этот мир необычайной гармонии исчез для него навсегда.

Домой они возвращались на метро, а потом на автобусе. Хозяйка была страшно удручена.

После этой актёрской неудачи дни потянулись однообразные и сумеречные. Барсик допоздна засиживался за шторой у окна, чтобы, глядя за стекло, вызвать в своём воображении дивный подводный мир с золотыми рыбками.

Но однажды, где-то месяц спустя после того злополучного дня, хозяйке позвонили.

— Алё, с вами говорит оператор, ну помните историю с аквариумом? — услышала она мужской голос в трубке. — Это ведь ваш кот снимался в рекламе?

— Да, — нерешительно призналась хозяйка.

— Смотрите завтра утром передачу по телевизору, очень хороший сюжет получился. В двенадцать часов дня. Я вам ещё перезвоню.

Всю ночь хозяйка и Барсик мучились всевозможными догадками, как же получилась реклама, если Барсик не прыгнул. В одиннадцать утра они включили телевизор и стали ждать. В двенадцать часов началась удивительно интересная передача о подводном мире, и вдруг в одном из эпизодов появился Барсик, сидящий у аквариума. Его любопытство и восхищение оператор снял настолько мастерски и красиво, что хозяйка была потрясена. А Барсик в эти минуты почувствовал новый прилив тоски. Разве дело в почестях?..

Оператор же сдержал своё слово и позвонил в этот день также поздно вечером.

— Ну, что, понравилось? — спросил он.

— Это просто чудо, — почти прослезилась хозяйка.

— Чудо ваш кот, — ответил оператор, — дело в том, что магазин живой природы за этот сюжет, подарил мне тот самый аквариум, но я часто бываю в командировках, и у меня не будет времени кормить рыбок, может, вы возьмёте?

Барсик не слышал оператора, но он всё понял. Аквариум привезли на следующий день. С почтительным трепетом он подошёл к аквариуму и подумал: «Всё-таки надо жить в гармонии с природой, и не сразу есть то, что дают».

ВОЖДУГ (ФЕТА) БЕЗ ВИЗ И ПАСПОРТОВ

КАРТА-СХЕМА
КРУГОСВЕТНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ
ПЕТРОГРАДСКИХ ДЕТЕЙ
1918—1920 г.
М — 1 см = 1000 км

Карта с маршрутом кругосветного путешествия петроградских детей, выполненная Ю.Н. Заводчиковым.

Судно Йомей Мару

Вы когда-нибудь спрашивали своих родителей, когда и как они познакомились друг с другом? А знаете ли вы, где и когда встретились ваши бабушка и дедушка? Поинтересуйтесь, и может быть, вы услышите историю, похожую на сказку...

Много лет назад, когда я была совсем маленькой, бабушка рассказывала мне разные истории. Однажды она рассказала о том, как сотни петроградских детей долго-долго ехали через всю нашу огромную страну на поездах, плыли через два океана на большом корабле. Дети совершили настоящее кругосветное путешествие, чтобы встретиться со своими мамами и папами, которых не видели целых два с половиной года.

Бабушка подводила меня к большому глобусу из папье-маше и показывала на нем путь, по которому ехали и плыли эти дети. История была очень интересная, и я слушала затаив дыхание. Но только через много лет я узнала о

том, что на этих поездах и на этом волшебном корабле с загадочным названием «Йомей Мару» ехали и плыли когда-то, много десятилетий назад, мои собственные бабушка и дедушка.

Эту историю я хочу рассказать сегодня вам...

Случилось это очень давно, сразу после Октябрьского переворота 1917 года, когда большевики во главе с В.И. Лениным захватили власть в Петрограде. Захват власти произошёл почти бескровно, но затем в стране, которая была к тому времени очень ослаблена войной, наступили трудные времена.

В Петрограде начался голод, дома остались без света и тепла, начались эпидемии, резко повысилась смертность. Многие учебные заведения прекратили работу. Жизнь в городе как будто замерла. Прошла долгая холодная зима, дни стали длиннее. Но голод сделал своё дело: люди были

**ОЛЬГА
МОЛКИНА**

ХАДЖЖ (хаж), паломничество, посещение города Мекки к храму Кааба. Каждый мусульманин обязан хотя бы раз в жизни совершать хаджж или послать вместо себя «заместителя» (вакиль аль-хаджж). Обряды хаджжа были определены Мухаммедом во время его «прощального» паломничества в Мекку в 632 году. В хаджже существует ряд основоположений, среди которых – семикратный

X

обход Каабы, молитва (намаз), питье воды из источника Замзам, стояние на моленье (таваф) у холма Арафат. Совершивший хаджж получает звание хаджжи и право носить зелёную чалму; вокруг него создаётся ореол особо «благочестивого» человека. В дни хаджжа в Мекке (Саудовская Аравия) собирается до нескольких миллионов человек. Посещение Мекки в другое время называется «умра».

крайне истощены. Особенно тяжело пришлось детям.

И вот однажды, в тёплый воскресный день 18 мая 1918 года, на Финляндском вокзале собралось множество мальчиков и девочек разного возраста, которые пришли со своими родителями, неся тюки и чемоданы, и стали рассаживаться по вагонам длинного состава, стоявшего на запасных путях. Это был вовсе не пассажирский экспресс с удобными уютными купе, а санитарный поезд, который имел даже свой порядковый номер – 101, потому что во время Первой мировой войны пришлось организовать множество таких поездов. Поезд предоставили детям для того, чтобы они на летние каникулы уехали подальше из голодного Петрограда, в тёплые и хлебные места – на Урал.

Среди почти пяти сотен юных пассажиров были две сестры – воспитанницы Петроградского Ивановского Девичьего училища – Оля и Женя Копосовы и их ровесник, ученик четвертого класса Первого Реального училища имени Императора Александра II – Юра Заводчиков.

Ребята и воспитатели расселились по местам, и поезд тронулся. Чтобы дети меньше расстраивались, прощаясь с родными, сразу же была организована раздача горячей еды. Вот что написано в от-

чете Петроградской Областной Организации Союза Городов, которая занималась гуманитарной помощью нуждающимся и была одним из инициаторов и организаторов отправки детей вглубь страны в составе так называемых «детских питательных колоний»:

«... Для того, чтобы убедиться, насколько это дело не только отвечает насущной потребности Петроградского населения, но является действительно спасительным средством для детей, надо было присутствовать при отправке поезда – видеть радостно возбуждённые лица детей, размещённых со всеми удобствами в санитарном поезде, и слушать их восторженные удивленные возгласы за ужином: «Каша! С маслом!..» При прощании с родителями из 475 ребят заплакала только одна девочка...»

Конечно, размещение «со всеми удобствами» надо понимать в том смысле, что у каждого ребёнка и воспитателя было своё спальное место, в вагоне была печка, которая в летнее время была нужна в основном для кипячения воды, а в тамбуре за занавеской было поставлено специальное ведро, представлявшее собой импровизированный туалет. Но для того времени это было очень хорошо. Вагоны были тщательно вычищены и вымыты, и ребятам

Юные пассажиры

пришлось самим поддерживать в них порядок и чистоту.

И вот поезд, набрав скорость, идёт на восток, к неведомым Уральским горам, о которых некоторые уже слышали на уроках географии.

Путь был долгим. Многие сотни километров отделяют Урал от Петрограда. Поезда в то время больше стояли, чем двигались. Так что времени у ребят для того, чтобы познакомиться, подружиться, подраться и потом помириться, было предостаточно.

Когда однажды поезд вдруг остановился посреди чистого поля, никто не удивился. Таких остановок в пути было немало. Но когда раздался странный шум, послышалась чужая, незнакомая речь, занервничали и забегали по вагонам воспитатели, все не на шутку перепугались.

Оказалось, что поезд остановили мятежные войска так называемого «чехословацкого корпуса», воевавшего против немцев на стороне русской армии. Язык, на котором говорили солдаты, одетые в необычную форму, был чешским. Некоторые слова были похожи на русские, но всё равно было ничего не понятно. Неясно было и чего хотят эти люди от обитателей санитарных вагонов. Но вскоре выяснилось, что в результате мятежа чехословацких войск, стремившихся скорее покинуть Россию и попасть на родину, власть в Челябинске и других городах Урала и Сибири перешла к «белым». Это было начало гражданской войны...

Когда чехи убедились, что в поезде едут только дети, они молча покинули вагоны. Можно было продолжать путь. До Челябинска было совсем близко. Оттуда Петроградская детская колония была отправлена к месту назначения — в небольшой город Миасс, где уже было приготовлено все, что нужно было для летнего отдыха.

Вскоре наладилась обычная летняя коллективная жизнь, которая некоторым ребятам уже была знакома.

В Америке

Девочки из Ивановского Девичьего училища — Оля, Женя и их подруги — не раз выезжали вместе со своей начальницей, княжной Мышецкой, на реку Волхов, где для них снимались дачи, где был лес, где можно было собирать грибы и ягоды, играть в модный тогда крокет, много гулять и не делать уроков.

Юра предыдущим летом побывал вместе с другими «юными разведчиками» в настоящем скаутском лагере, где ему, правда, совсем не понравилось.

Здесь, в Миассе, всё было почти так же, но всё же немного по-другому, потому что где-то совсем рядом шла настоящая война, и иногда ребята становились свидетелями ужасных сцен: арестов, казней, расстрелов...

Обстановка становилась всё тревожнее, обеды — всё более скучными, одежда изнашивалась, деньги заканчивались, а те, что ещё оставались стремительно обесценивались. Приближалась осень. Пора было собираться домой, но Красную армию отеснили на запад. Линия фронта прошла таким образом, что петроградские дети оказались к востоку от неё, и движение к дому стало невозможным.

Вслед за санитарным поездом номер 101 из Петрограда был отправлен ещё один эшелон с детьми. Их было 420 человек, и с ними тоже ехали учителя и воспитатели. Эту группу поселили в

ХИДЖРА, переселение Мухаммеда с последователями из Мекки в Медину. Хиджра сыграла решающую роль в формировании и распространении ислама. В Медине Мухаммед создал первую мусульманскую общину, построил первую мечеть, выработал основные доктрины ислама. Мусульманская община создала условия для превращения общины халифов в государство Арабский халифат.

Год хиджры

X

был провозглашён началом мусульманской эры. Точкой отсчёта летосчисления был принят первый день месяца «мухаррам» (16 июля 622 г.). Год хиджры состоит из 12 лунных месяцев, каждый из которых равен в среднем 29 суткам 12 час. 44 мин. Поэтому мусульманский календарь не совпадает с юлианским ни по годам, ни по дням. Например, в 2001 году начался 1422 год по мусульманскому календарю.

Дневник
Шуры Григорьевой

бывшем санатории со странным названием Курьи, расположенным на реке Пышме в районе города Екатеринбурга, в котором в то время как раз находился арестованный Император Николай II со своей семьей. Некоторым петроградским ребятам удалось увидеть бывшего Царя совсем близко. Царь оказался обычным человеком среднего роста, немолодым, он был в военной форме без знаков различия, его охраняли солдаты. Это печальное зрелище запомнилось детям на всю жизнь...

Вскоре война докатилась и до Курьи. То «красные», то «белые», то ещё какие-то непонятные группировки наведывались в бывший санаторий, что-то искали, тыкали своими штыками в набитые соломой матрасы, на которых спали ребята. Можно было видеть, как то красные то белые ведут взятого в плен противника. Страшное дело — любая война. Война гражданская — страшнее вдвойне.

К осени 1918 года обе группы петроградских детей, которые назывались Первой и Второй колониями, оказались в весьма бедственном положении.

Чтобы прокормить, одеть и обуть детей, чтобы уберечь их от войны, воспитатели разделили колонии на более мелкие группы и разместить их в разных населенных пунктах — от Миасса до Томска.

Юра Заводчиков попал со своими товарищами в степной город Петропавловск. Оля и Женя Копосовы — в город Троицк, расположенный в 120 километрах от Челябинска. Другие ребята оказались в Тюмени, Ирбите, Кургане, в Шадринске, в станице Уйской, в Тобольске.

Мастерские Красного Креста. Владивосток. 1920 г.

Наступила суровая сибирская зима 1919 года. С помощью местных благотворительных организаций, в том числе Красного Креста, удалось обеспечить детей тёплой одеждой, едой и даже распределить их по учебным заведениям, чтобы они продолжили учёбу.

Однако возможности местных филантропов были не безграничны. К тому же, стали прекращать свою работу некоторые школы и училища. Ребята оставались без дела. Мальчишки начали курить, кто-то попробовал водку, некоторые научились воровать. Воспитатели не всегда могли справиться со своими подопечными. С каждым из них могла в любой момент случиться беда...

Когда молодой преуспевающий редактор одной из газет, издававшихся в Гонолулу (Гавайи), капитан Райли Аллен прибыл из Америки во Владивосток в составе Сибирской комиссии Красного Креста, он не мог себе представить, что вскоре ему придётся организовать уникальную операцию по спасению русских детей. Райли был занят совсем не детскими вопросами. У него как у пресс-секретаря было полно работы, связанной с разъяснением функций Американского Красного Креста, который был призван «оказывать медицинскую, материальную и иную помощь всем в ней нуждающимся безотносительно их принадлежности к

той или иной политической группировке, партии, армии и т.д.». Однако Аллен работал настолько хорошо и ответственно, что вскоре был произведён в майоры и стал помощником Главы всей Сибирской Комиссии Красного Креста.

Когда Аллену доложили о том, что где-то в районе Урала неоднократно видели группы оборванных и голодных детей, которые бродят по окрестностям, прося милостыню, он принял меры, чтобы спасти ребят. Прошло немного времени. И вот несколько эшелонов, раздобытых помощниками Аллена, везут на восток почти тысячу петроградских детей, тех, что удалось разыскать и собрать в разных уголках необъятной сибирской земли. Эшелоны были спешно оборудованы спальными местами, походными кухнями, банями, лазаретами, складами имущества и продовольствия. Они шли к Тихому океану, где в порту Владивосток детям предстоит провести целый год и где о них будут заботиться представители Американского Красного Креста. Все ребята были обеспечены пусть не очень красивой, но добротной и тёплой одеждой, обувью, предметами личной гигиены, едой, лекарствами и даже книгами и тетрадями для занятий. Ребята поняли, что для них началась новая жизнь. У них появились новые добрые друзья, которые широко и искренне улыбаются им и пытаются говорить что-то на смеси английского и смешного ломаного русского, которые готовы в любой момент прийти им на помощь, но которые при этом строги и требуют дисциплины и порядка.

Путешествие по знаменитой Транссибирской магистрали, проезд вдоль Байкала, захватывающие дух подъёмы и спуски на перевалах, длинные тёмные тоннели — всё это навсегда запечателось в памяти ребят. А путешествие по КВЖД (Китайской Восточной Железной Дороге) с остановкой в удивительном городе Харбине, где китайские фонарики раскачивались на фоне рус-

ских православных церквей, где китаец-хозяин вывешивал на своём заведении объявление, написанное кривыми русскими буквами: «Режем головы на разный фасон» — разве это не удивительное было зрелище? Многие сотни километров проехали ребята, прежде чем попасть в далёкий город Владивосток, в ту часть огромной России, где солнце встаёт когда мы здесь, в Петербурге, ещё только ложимся спать...

(продолжение следует)

Персонал Красного Креста во Владивостоке

Statue of Liberty New York City.

ШУМОВСКИЙ
Теодор Адамович
(род. в 1913),
крупнейший русский
учёный-арабист. Детство
проводил в городе Шемахе
в Азербайджане. Там
пробудился его интерес
к мусульманской
культуре, а затем к
арабистике и арабскому
языку. Поначалу
поступил в Московский
горный институт,
но потом перевёлся в
Ленинградский
университет, учился у
знаменитого учёного-
арабиста
И.Ю. Крачковского.

III

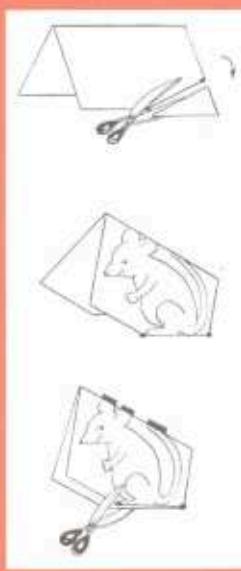
Шумовским
написаны десятки
книг, посвящённых
арабистике. Но главным
делом его жизни стал
новый, стихотворный
перевод Корана на
русский язык. Учёный
закончил его в 1994
году, когда отметил
свой 80-летний. Многим
известны книги
Шумовского - «По следам
Синдбада-морехода»,
«Арабы и море». Он
также является мастером
переводов – Шумовский
владеет 22-мя языками.

Предлагаем
вашему вниманию
новую книжку
Игоря Воеводского
для детей всех возрастов

ВЫРЕЗАШКИ

ИЛИ ВСЕ ДЕТИ ТАЛАНТЛИВЫ!

**Самое главное в «Вырезашках» –
отсутствие правил и указаний.
Главное – свобода творчества.
Всё можно делать по-своему.
Это и должно дать самый мощный
толчок развитию воображения
и фантазии**

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№ 5 (348) 2006

Управитель и издатель

Туристический и Культурный Центр

ЭКЛЕКТИКА

191186, Санкт-Петербург,

Невский пр., 44, бизнес-центр, офис 4

Главный редактор

Игорь Воеводский

Над журналом работали:

Юрий Кружнов

Аркадий Векслер

Словарь

Маргарита Альбедиль

Юрий Кружнов

Обложка

Юрий Чагирев

Оформление

Елена Эргардт, Николай Баранов

Корректор

Анна Комлева

Рисунки

стр. 24, 26, 32, 3 стр. обложки

Елена Эргардт

Фотографии

2 стр. обложки, стр. 7

Леонид Волков,

1, 4-6, 10, 11, 13, 17-23 стр.

Игорь Воеводский

Отдел рекламы и

распространения

Халида Желнова

Журнал для детей

среднего школьного возраста
от 11 до 14 лет включительно.

Выходит один раз в два месяца.

Адрес редакции:

191186, Санкт-Петербург,

Невский пр., 44, бизнес-центр,

офис 4

Телефоны:

710-59-42, 710-59-54

e-mail: avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано

Северо-Западным

Региональным управлением

Комитета Российской

Федерации по Печати

(г. Санкт-Петербург)

Рег. № П 1565 от 4 декабря
1998 года

Подписано к печати 15.11.2006

Тираж 3 000 экз.

Отпечатано в типографии
ВЗЛЁТ

Заказ № 4672

С.-Петербург, Валётная ул., 11,
корп. 2, лит. А.

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Подписной индекс 83042.

Приобрести журналы

в С.-Петербурге можно

в киосках

«Союза издателей и

распространителей»,

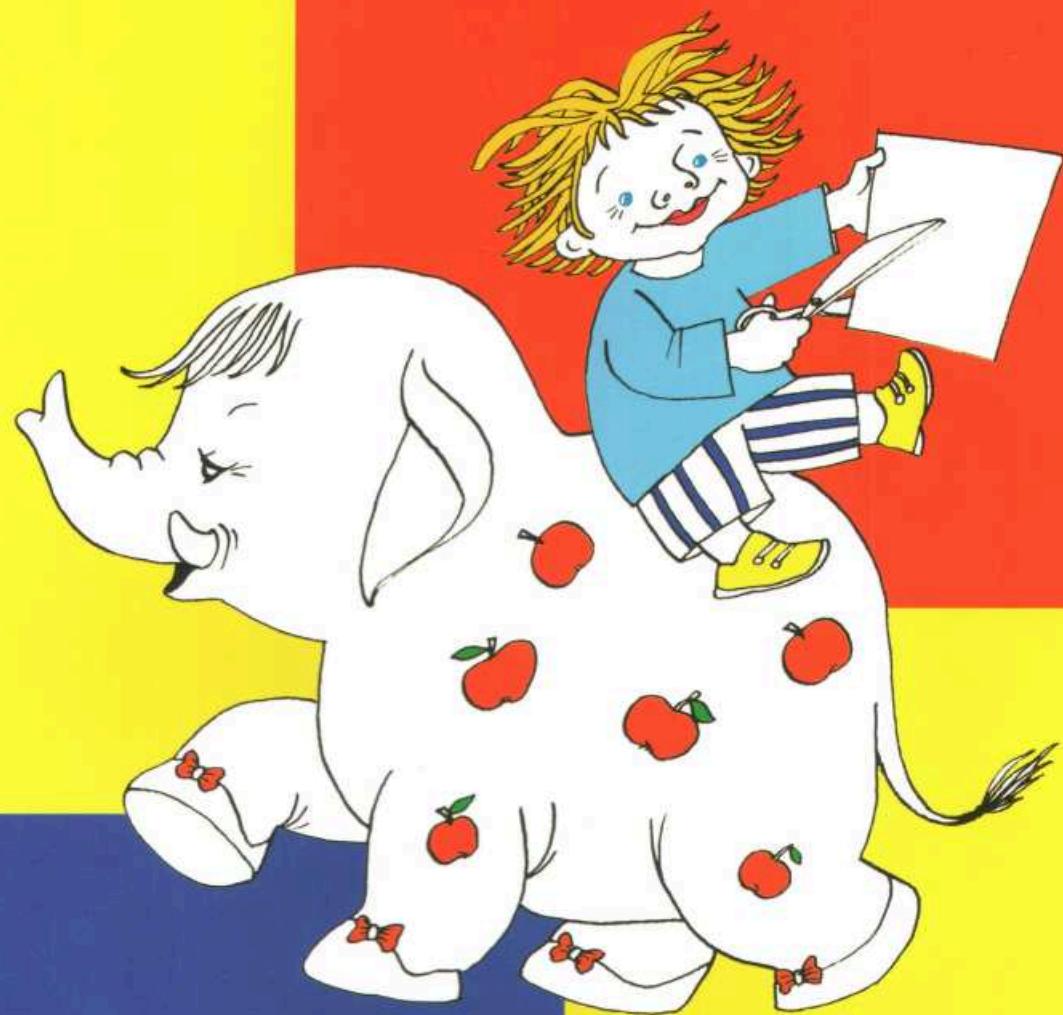
ООО «Пресса», «Роспечать»

и «Метропресс», «Нева-пресс»

Предыдущие номера можно
приобрести в редакции

И. ВОЕВОДСКИЙ

вырезашки

ИЛИ
все дети
талантливы

